

ТРУДЫ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ VI,

ИЗДАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ *В. Ф. Румянцова,*

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

Съ одною хромолитографическою и 2-ми литографическими картами, портретомъ Н. М. Потудова и 14-ю политипажами (въ текстѣ), 40 страницами нотъ и 6-ю литографическими таблицами.

МОСКВА.

Въ Суводальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

1878.

МЕГАЛИТИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ

ВЪ РОССІИ.

Изслѣдованіе гр. А. С. Уварова.

Citius emergit veritas ex errore, quam ex confusione. Bacon.

Не смотря на развитіе археологической науки въ послѣдніе десять лѣтъ, однако встрѣчается еще много археологическихъ памятниковъ, которые остаются не разъясненными. Подобное явленіе не присуще одной только археологій, но вообще всякой наукѣ, которая быстротою своего развитія опережаетъ разработку вновь накопляющагося матеріала. Къ разряду такихъ загадочныхъ и необъясненныхъ памятниковъ принадлежатъ первобытныя сооруженія, сложенныя изъ грубыхъ каменныхъ плитъ, или изъ дикаго камня. Одни имѣютъ видъ огромнаго каменнаго стола состоящаго изъ монолита, поддерживаемаго двумя или нѣсколькими подпорами; другіе — такіе же столы, но окружены цѣлымъ рядомъ отвѣсно поставленныхъ камней; третьи наконецъ, состоятъ изъ правильно сложенныхъ, четырехугольныхъ каменныхъ ящичковъ, у коихъ верхняя плита лежитъ на самой поверхности земли. Однимъ словомъ, такія первобытныя сооруженія попадаются во многихъ странахъ и въ самыхъ разнообразныхъ видоизмѣненіяхъ.

Впервые, сколько мнѣ помнится, эти загадочныя сооруженія изслѣдованы были французскими учеными, и окрещены названіями долменовъ, кромеховъ, менхировъ, пельвенновъ и пр. Но всѣ

эти различныя наименованія, вмѣсто уясненія вопроса о происхожденіи самыхъ памятниковъ, способствовали только къ бѣдшему его затемненію, какъ мы это увидимъ далѣе.

Интересъ, возбужденный на западѣ подобными памятниками, остался бы для насъ совершенно отвлеченнымъ вопросомъ, хотя и весьма любопытнымъ по научному его значенію, если бы въ предѣлахъ самой Россіи: въ Сибири, на Кавказѣ и въ Крыму не отыскиались совершенно подобныя сооруженія. Такое открытіе измѣняетъ наше воззрѣніе на эти сооруженія и на отношеніе ихъ къ отечественной археологій. Они не являются теперь какъ чуждые намъ памятники, а какъ остатки отечественной нашей старины. Мы не можемъ сомнѣваться, что народы, ихъ сооружавшіе, когда-то обитали въ предѣлахъ Россіи, а слѣдовательно, могли имѣть и свою долю вліянія на судьбы древней Руси. Такимъ образомъ насъ долженъ занимать теперь вопросъ: какимъ народомъ и въ какія времена были воздвигнуты эти памятники? Хотя вопросъ этотъ далеко еще не разъясненъ, однако любопытно прослѣдить, какіе матеріалы подготовлены археологическою наукою къ его уясненію и насколько всѣ сдѣланныя доселѣ изслѣдованія приблизили насъ къ этой цѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для насъ въ особенности важно изслѣдовать, не могутъ ли памятники, открытые въ Россіи, разъяснить вопросъ, котораго не могли разъяснить памятники всей остальной Европы. По этой причинѣ я воспользовался моимъ пребываніемъ въ Крыму, и обратилъ особенное вниманіе на изслѣдованіе этихъ остатковъ первобытной старины.

I.

Всѣ такія первобытныя сооруженія поражаютъ насъ съ перваго же взгляда слѣдами глубокой старины. Они сложены безъ цемента, изъ огромныхъ плитъ или дикихъ камней. Хотя въ нихъ нѣтъ стремленія къ художественной отдѣлкѣ или къ тонкому изящному вкусу, хотя въ нихъ проявляются только слѣды непомѣрныхъ усилій, потраченныхъ на грубое сооруженіе, однако общее впечатлѣніе поражаетъ насъ какимъ-то дикимъ величіемъ. Невольно мы удивляемся тому неизвѣстному народу, который одними руками, безъ всякаго механическаго содѣйствія, былъ въ состояніи передвигать такія каменные массы. Понятно становится, смотря на огромную величину плитъ, на колоссальныя обломки дикаго камня, отчего народное воображеніе приписало всѣ эти сооруженія великанамъ. Мы сами, при видѣ ихъ, подчиняемся бессознательно такому преданію и рисуемъ себя строителей великанами. Столь же бессознательно въ насъ складывается

убѣжденіе, что строители такихъ памятниковъ принадлежали не къ народу кочевому, а къ народу, пользовавшемуся извѣстною степенью осѣдлости. Такое убѣжденіе, вкрадывающееся à priori въ наблюдателя, повело къ невольнымъ заблужденіямъ. Такъ во Франціи, на примѣръ, оно вкоренилось надолго и побудило первыхъ изслѣдователей отыскивать для этихъ памятниковъ особыя названія въ мѣстномъ нарѣчій. Они полагали, что въ мѣстномъ нарѣчій доселѣ еще сохранились названія для сооруженій воздвигнутыхъ мѣстными же аборигенами.

На основаніи такого предвзятаго мнѣнія и въ виду изобилія подобныхъ памятниковъ по преимуществу въ Бретани, ученый изслѣдователь Бодэнъ (Baudin), въ началѣ этого столѣтія, приступилъ къ составленію, изъ теперешняго бретонскаго нарѣчія, особыхъ названій, соотвѣтствующихъ виѣшнему виду самыхъ памятниковъ. Для памятниковъ въ видѣ каменныхъ столовъ онъ придумалъ слово долмень (dolmen), отъ dol—камень и men—столъ. Когда долмень окруженъ поясомъ или рядомъ изъ дикихъ камней, тогда онъ называется его cromlech, отъ crom—очертаніе, окружность, и lech—мѣсто. Когда большіе дикіе камни поставлены отвѣсно, тогда Бодэнъ называетъ ихъ menhir, отъ men—камень, и hir—длинный. Продолжая такимъ образомъ, Бодэнъ придавалъ каждому особому виду сооруженія свое особенное названіе. Если не всегда самъ выдумываетъ слово, то пользуется часто прозваніями, придуманными теперь самимъ народомъ, и вводитъ ихъ въ научную терминологію. Другой извѣстный ученый Миллэнъ (Millin), въ 1814 году, въ *Magasin encyclopédique* *), усомнился въ успѣхѣ подобныхъ нововведеній, говоря, что врядъ ли ученые когда либо согласятся на допущеніе въ науку такаго рода названій, такъ какъ ученые ничего не принимаютъ безъ основательныхъ доказательствъ. Между тѣмъ нововведенія Бодэна имѣли неожиданный успѣхъ.

Десять лѣтъ спустя, Легранъ-Досси (Le Grand d' Aussy) въ своемъ изслѣдованіи: *Des sepultures nationales* (Paris, 1824) воспроизводитъ тѣ же самыя наименованія—за немнѣніемъ другихъ, говоритъ онъ. За тѣмъ мы видимъ какъ, понемногу, научная терминологія привыкаетъ къ этимъ названіямъ и, въ то же время, постепенно забываетъ настоящее происхожденіе этихъ названій. Такъ что даже, нѣсколько лѣтъ спустя, бывший нашъ членъ, извѣстный ученый Эдельстандъ-дю-Мериль старается уже доказывать древность этихъ названій, возводя ихъ до среднихъ вѣковъ и до эпохи Салическихъ законовъ. Вскорѣ потомъ, еще болѣе запамятовали настоящее происхожденіе этихъ названій и стали опираться на нихъ какъ на филологическія доказатель-

*) *Matériaux pour l'histoire primitive et naturelle de l'homme*, V, p. 400; VI, p. 79—87.

ства давности такихъ сооружений. Слова: «дольмень», «кромлехъ», «менхиръ», «пельвенъ» и пр. были приняты за остатки древняго языка мѣстныхъ жителей, которые, будто бы, вмѣстѣ съ названіемъ памятника, сохранили и память о предкахъ своихъ, какъ строителяхъ этихъ же памятниковъ.

Дошедши до такого мнѣнія, по необходимости уже надо было приписать эти памятники Кельтамъ и украсить ихъ новымъ еще наименованіемъ — памятниковъ друидическихъ (*monuments druidiques*). Тутъ же нашлись и другіе писатели, которые развили эту теорію и стали доказывать, что не Кельты воздвигали эти памятники, а предки Кельтовъ—такъ называемые Протокельты *).

На несообразность этой новой теоріи было указано г. Мортилье. Сверхъ того, новыя открытія подобныхъ памятниковъ въ странахъ, гдѣ никогда Кельты не бывали, окончательно сокрушили эту новую теорію. Не даромъ уже Тройонъ **) на създѣ въ Нёшателѣ, въ 1866 году, протестовалъ противъ неумѣстнаго примѣненія слова «кельтическаго» къ такимъ памятникамъ, коихъ пѣрники встрѣчаются весьма часто даже въ Швеціи.

Но и такія опасныя послѣдствія новодѣльныхъ прозваній не излѣчили ученыхъ отъ страсти сочинять новые термины для археологіи. Такъ какъ они вынуждены были отказаться отъ прозваній кельтійскихъ или друидическихъ памятниковъ, то сочинили новое выраженіе: мегалитическіе памятники (*monuments mégalithiques*). Однако и это выраженіе, объясняющее по преимуществу только качество матеріала, страдаетъ тоже неясностію и отсутствіемъ научной точности, что не разъ уже было замѣчено археологами Ворсо и Шурмансъ ***). Дѣйствительно, не объясняя ясно, въ чемъ состоитъ исключительная кладка этихъ первобытныхъ сооружений, новодѣльное названіе можетъ быть примѣнено, безъ различія, ко всякимъ постройкамъ, сложеннымъ изъ большихъ камней,—будь это могила, столбъ, или даже домъ. Но при неимѣніи другаго выраженія, не предпрѣшающаго напередъ народность этихъ памятниковъ, мы должны довольствоваться и этимъ названіемъ.

Теперь, когда изъ сознанія самихъ французскихъ ученыхъ мы убѣдились, что всѣ данныя ими названія суть только произвольныя выдумки, когда мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, освободились и отъ всякихъ даже

*) *Revue archéologique*. 1863, VIII, p. 519.—1864, IX, p. 38.

**) *Matériaux*, II, p. 526.

***) *Matériaux*, VI, p. 86.—N. Schnermans. *Congrès d'anthrop. et d'archéol. préhist.*, tenu à Paris 1867. Rapport adressé à M. le Ministre de l'Intérieur sur la question de l'origine des dolmens et autres monuments de pierre brute. Bruxelles. 1868. 8°. 23 pages.

намековъ на какую нибудь народность,—тогда рѣшеніе самаго вопроса о происхожденіи этихъ памятниковъ, по моему мнѣнію, сильно облегчается. Онъ освобожденъ отъ всякихъ предвзятыхъ мнѣній, и разрѣшеніе его будетъ зависѣть отъ однихъ положительныхъ фактовъ. Между тѣмъ такіе факты могутъ быть, вѣроятно, добыты изъ сравненія кладки, изъ внѣшней формы всего сооруженія, изъ предметовъ въ нихъ открываемыхъ и, наконецъ, даже изъ химическаго анализа металлическихъ вещей, попадающихся въ этихъ памятникахъ.

Но для такого сравненія надо, мнѣ кажется, сперва опредѣлить съ точностію различныя формы мегалитическихъ памятниковъ; потомъ уже разъяснить себѣ ясно: не составляютъ ли различныя видоизмѣненія внѣшней формы этихъ сооруженій и различныя способы кладки ихъ существенныхъ признаковъ того, что сами памятники эти не могутъ принадлежать одному и тому же народу, а въ особенности—одному и тому же времени.

Конечно, для насъ, изъ всего этого обилія разнообразныхъ формъ мегалитическихъ памятниковъ, по преимуществу важны тѣ изъ нихъ, которые встрѣчаются у насъ въ Россіи. На эти формы памятниковъ я обращаю особое вниманіе.

Сколько ни запутанъ вопросъ о народности и эпохѣ мегалитическихъ памятниковъ и сколь ни мало еще онъ обработанъ, однако почти всѣ ученые дѣлаютъ болѣе или менѣе рѣзкое различіе между разнообразными формами этихъ сооруженій.

Изъ всѣхъ ученыхъ одинъ только Фергюссонъ въ своемъ любопытномъ изслѣдованіи о мегалитическихъ памятникахъ (*Rude stone monuments in all countries. London, 1872*) считая мегалитическіе памятники остатками разныхъ народовъ, отрицаетъ давность ихъ сооруженія.

Напротивъ того, швейцарскій археологъ баронъ А. Бонштеттенъ различаетъ мегалитическіе памятники по внѣшней ихъ формѣ и по общей ихъ обстановкѣ. Избравъ предметомъ своего изслѣдованія такъ называемые дольмены, онъ озаглавилъ и самое изслѣдованіе: *Essai sur les dolmens (Genève, 1865)*. Сперва онъ опредѣляетъ, какое сооруженіе слѣдуетъ понимать подъ названіемъ дольмена, затѣмъ выдѣляетъ изъ разряда дольменовъ всѣ тѣ мегалитическіе памятники, которые имѣютъ другую форму или другую кладку. Сюда принадлежатъ:

- 1) каменные гробницы на Балсарскихъ островахъ;
- 2) каменные гробницы на островѣ Сардиніи и
- 3) каменные гробницы, извѣстныя подъ названіемъ *stone-cists* или каменныхъ ящичковъ.

Вполнѣ соглашаясь съ этими исключеніями, я только добавлю, что

такъ какъ Бонштеттенъ не довольно точно опредѣлилъ видъ и форму дольмена, то и принужденъ былъ включить въ этотъ разрядъ такіе памятники, которые, по моему мнѣнію, сюда не принадлежатъ. По опредѣленію Бонштеттена, дольмень есть всякій памятникъ, сложенный изъ камня, стоящій открыто или прикрытый земляною насыпью, но достаточной величины для вмѣщенія нѣсколькихъ могилъ. Онъ состоитъ изъ известнаго числа камней, поддерживаемыхъ горизонтально надъ поверхностію земли болѣе чѣмъ двумя отвѣсными подпорами *). За тѣмъ Бонштеттенъ подраздѣляетъ всѣ остальные памятники, подходящіе подъ его опредѣленіе, на два главные отдѣла: 1) на дольмены открытые и 2) на дольмены, прикрытые курганомъ или насыпью изъ щебня.

Мнѣ кажется, что Бонштеттенъ введенъ былъ въ заблужденіе какъ не точностію сдѣланнаго имъ опредѣленія дольмена, такъ и отсутствіемъ у него всякаго различія между первичною формою дольменовъ и послѣдующими видоизмѣненіями этого первичнаго типа. Только при строгомъ критическомъ разборѣ разновидностей этихъ мегалитическихъ сооружений, мы можемъ надѣяться найти тотъ первоначальный образецъ, который дѣйствительно послужилъ образцомъ для всѣхъ остальныхъ дольменовъ.

Несомнѣнно уже теперь, суда по сравненію всѣхъ известныхъ доселѣ дольменовъ, что первичный ихъ типъ состоитъ изъ четырехугольнаго помѣщенія, сложеннаго не менѣе, чѣмъ изъ четырехъ плитъ или камней, прикрытыхъ сверху одною цѣльною плитою или однимъ цѣльнымъ камнемъ. Такая постройка воздвигалась на поверхности земли и никогда не прикрывалась насыпью. Затѣмъ всѣ видоизмѣненія этой первичной формы, какъ-то: удлиненіе входа, расширеніе дольмена, отступленія отъ четырехугольной формы и пр., кажутся мнѣ только послѣдующими и дополнительными пристройками къ первоначальному, древнѣйшему типу. Если сравнить между собою всѣ известные дольмены во всѣхъ странахъ, то можно убѣдиться въ справедливости моего предположенія, тѣмъ болѣе, что эта первоначальная форма преобладаетъ именно въ Азіи и у насъ въ Россіи, т. е. въ странахъ, которыя были, вѣроятно, колыбелью народа—дольменовъ, или чрезъ которыя онъ проходилъ прежде, чѣмъ населить остальную Европу.

*) Page 3: «Le nom de dolmen s'applique à tout monument en pierre, couvert ou non couvert de terre, d' une dimension suffisante pour contenir plusieurs tombes, et formé d' un nombre variable de blocs bruts (les tables), soutenus horizontalement au dessus du niveau du sol par plus de deux supports.»

Но самая, кажется, важная неточность барона Бонштеттена состоитъ въ недостаточномъ значеніи, которое онъ придаетъ отсутствію или присутствію курганныхъ насыпей. Напрасно онъ не дѣлаетъ различія между дольменомъ стоящимъ на поверхности земли и—каменной гробницею, хотя въ формѣ долмена, но находящеюся на серединѣ кургана. Считать тѣ и другія постройки одинаковыми и одной и той же народности, на томъ только основаніи, что матеріалъ (каменные плиты), употребленный на постройку ихъ, одинъ и тотъ же, кажется мнѣ невозможнымъ. Я полагаю даже, что курганная насыпь въ этомъ случаѣ принадлежитъ къ самымъ существеннымъ и самымъ отличительнымъ признакамъ подобныхъ памятниковъ. Не даромъ же многіе ученые обратили особое вниманіе на курганныя насыпи и старались объяснить ихъ отсутствіе при дольменахъ обнаженныхъ. Вопросъ этотъ такъ важенъ, что необходимо на немъ приостановиться. Известный ученый Десоръ въ любопытномъ изслѣдованіи «Ueber die Dolmen, deren Verbreitung und Deutung» *) полагаетъ, что всѣ различныя формы мегалитическихъ построекъ принадлежатъ къ одному и тому же разряду памятниковъ, и когда они прикрыты насыпью или курганомъ, тогда только мы видимъ ихъ въ первоначальномъ и законченномъ ихъ устройствѣ. Дольмень безъ насыпи, по его мнѣнію, есть памятникъ не полный, а поврежденный или атмосферическими условіями или рукою человѣка. Между тѣмъ, нѣсколько строкъ ниже, Десоръ сознается, что всѣ мегалитическіе памятники Алжира находятся на самой поверхности земли и безъ всякихъ курганныхъ насыпей. Такое явленіе онъ объясняетъ недостаткомъ земли на всей той мѣстности, гдѣ воздвигнуты эти дольмены.

Другіе ученые не допускаютъ предположенія, сдѣланнаго Десоромъ, на томъ основаніи, что еще не доказано: были ли дольмены прикрыты курганомъ или нѣтъ? Такъ напримѣръ, гг. Трюта и Картальякъ **) (издатели журнала *Matériaux*) прямо говорятъ, что на сотни дольменовъ обнаженныхъ едва можно насчитать самое ничтожное количество дольменовъ, прикрытыхъ курганами. Объяснить это существенное между ними различіе поврежденіемъ насыпей—не правдоподобно, тѣмъ болѣе, что иногда возлѣ обнаженныхъ дольменовъ находятся настоящіе курганы (*tumulus*), въ совершенно цѣльномъ и неповрежденномъ видѣ. Самъ Бонштеттенъ ***) не допускаетъ возможности искусствен-

*) *Archiv. f. Anthropologie*, I, p. 266.

**) *Matériaux*, V, p. 182—183, 323—324.

***) L. c. p. 7: «On pose généralement en fait que tous les dolmens, sans exception, étaient primitivement couverts de terre, et que ceux qui ne le sont pas, ont perdu leur forme origi-

наго снятія насыпей. Онъ думаетъ, что не всѣ дольмены были прикрыты курганами, и разъясняетъ невозможность исчезновенія подобныхъ насыпей, если онѣ когда либо существовали. Наконецъ онъ высказываетъ убѣжденіе, что обнаженные дольмены и въ перво-бытномъ своемъ состояніи никогда не были прикрыты курганомъ. Странно послѣ такого мнѣнія, что Бонштеттенъ не откинулъ изъ своего изслѣдованія весь второй отдѣлъ, гдѣ говоритъ только о дольменахъ, прикрытыхъ курганомъ или насыпью изъ щебня (*Dolmens couverts d'un tumulus en terre ou en cailloux*).

Между тѣмъ дольмены обнаженные и дольмены прикрытые курганомъ, или точнѣе—курганы съ каменною гробницею, различаются между собою не по одной виѣшности, но также и по предметамъ, которые въ нихъ находятся. Такое же различіе замѣчается даже и между дольменами первоначальной формы и дольменами съ удлиненнымъ входомъ или съ аллеєю (*avec allée*), какъ говорятъ французы *).

И такъ, если признать существенное различіе между дольменами обнаженными и курганами съ каменными гробницами, я буду въ правѣ откинуть весь второй отдѣлъ Бонштеттена, какъ я замѣтилъ выше. Затѣмъ остается еще первый отдѣлъ или *dolmens apparens*, изъ котораго также можно будетъ исключить тѣ памятники, которые представляютъ или слишкомъ значительныя отступленія отъ первичной формы, или явныя пристройки, принадлежащія къ послѣдующему развитію мегалитическихъ сооружений **). Всѣ эти исключенія, дѣлаемые мною, вѣроятно оправдаются дальнѣйшими раскопками самихъ памятниковъ.

Если, послѣ этихъ исключеній перебрать весь списокъ мегалитическихъ памятниковъ у Бонштеттена по первому отдѣлу, то и тогда у насъ останется девять различныхъ формъ обнаженныхъ дольменовъ:

1. Дольмены съ настилкою, т. е. съ одною или нѣсколькими плитами, положенными на двѣ могилы, между отвѣсными боками.
2. — безъ настилки.
3. — окруженные поясомъ камней (кромлехи) поставленныхъ отвѣсно или менхировъ.

---

nelle. Je crois avoir déjà démontré par de simples considérations d'économie rurale l'impossibilité de cette hypothèse (*Sup. d'Antiquités suisses*. 1860).

*) Congrès de Paris, 1867, p. 221.

***) Мы исключаемъ также дольмены, которые обозначены у Бонштеттена какъ имѣющіе «внутреннія перегородки», потому что это есть явное измѣненіе, происшедшее въ послѣдствіи времени, когда тѣ же строители, а скорѣе подражатели ихъ, стали изъ одной могилы дѣлать цѣлый новый рядъ могилъ.

4. — безъ пояса пзъ менхировъ.
5. — на вершинѣ кургана.
6. — на гладкой поверхности земли.
7. — съ подставками поставленными въ длину плиты.
8. — съ подставками—въ ширину плиты.
9. — корытообразные (en forme d'auge).

Теперь намъ остается, для лучшаго уясненія формы дольменовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для уясненія различныхъ видоизмѣненій этой формы, прослѣдить и сравнить эти сооруженія по странамъ, гдѣ они были открыты. Только подобнымъ сравненіемъ можно будетъ убѣдиться въ постоянствѣ основной формы дольменовъ, а съ этою основною формою связанъ, какъ мнѣ кажется, и вопросъ о народности самихъ дольменовъ. Такъ какъ дольмены найдены были не только въ Европѣ, но также въ Азій, въ Африкѣ и даже въ Америкѣ и на островахъ, то мы начнемъ съ Азій, какъ съ общей колыбели всѣхъ народовъ.

Начиная нашъ обзоръ съ Индіи, мы имѣемъ о мегалитическихъ памятникахъ этой страны много уже свѣдѣній. Фергюссонъ и многіе другіе англійскіе ученые изслѣдовали весьма основательно всю Индію и сообщили положительныя свѣдѣнія о количествѣ, формѣ, расположеніи и даже о раскопкѣ мегалитическихъ памятниковъ. Фергюссонъ *) сообщаетъ рисунки главныхъ индѣйскихъ памятниковъ. Другіе рисунки встрѣчаются въ отчетѣ Норвичскаго съѣзда и въ *Matériaux*. Мѣстные жители въ Индіи даютъ этимъ сооруженіямъ особыя прозванія, смотря по вѣншей ихъ формѣ. Такъ то п и-ку ли или панду-ку ли значитъ камень-шапка, или камень покрытый; и то и другое означаетъ гробницу плитчатую, отвѣсныя стороны которой немного наклонены во внутрь и прикрыты выступающею пятою плитою (таб. 1, рис. 1 и 2); ко д с и-ку ли или камень-зонтикъ—означаетъ подземныя гробницы, прикрытыя на поверхности земли вышуклою плитою (таб. 1, рис. 3). И тѣ и другіе попадаются въ большомъ количествѣ на Малабарскомъ побережьѣ. Также и въ Ашени близъ Котагерри (Kotagerri) и близъ Ади-Раэр-Коттай найдены были такіе же памятники. Мѣстности на Коромандельскомъ побережьѣ, въ провинціи Карнатъ, въ провинціи Сорапуръ, въ Декауѣ (Dechau), близъ деревни Раюнь-Коллуръ изобилуютъ также подобными сооруженіями. Въ особенности въ этой послѣдней мѣстности,—Раюнь-Коллуръ,—въ цѣлой группѣ

*) L. c. p. 455—509.—Congress of Norwich, p. 241. Elliot: on ancient sepulchral remains in southern India, съ двумя таблицами рисунковъ.—*Matériaux*. VI, p. 53 (здѣсь собраны вса литература объ индѣйскихъ памятникахъ).—Congrès de Paris, 1867, p. 200, 214.

гробницъ (таб. 1, рис. 6), одиѣ были закрыты только съ трехъ сторонъ, между тѣмъ какъ другія—со всѣхъ четырехъ и съ круглымъ отверстіемъ въ 6 или 9 дюймовъ въ діаметрѣ. Въ этихъ закрытыхъ гробницахъ находилась черная или сѣрватая земля съ черепками отъ сосудовъ и съ обожженными человѣческими костями и углемъ. На другой мѣстности Хаггеритги, не вдалекѣ отъ Раюнь-Коллуръ, находится цѣлая группа изъ 23 могилъ, еще не тронутыхъ. Объ этихъ могилахъ по всей Индіи сохранилось одно общее преданіе, будто эти дольмены служили жилищами для карликовъ, населявшихъ эти страны еще до пришествія рода человѣческаго. Отверстія въ передней плитѣ гробницы въ особенности убѣждаютъ Индѣйцевъ въ справедливости ихъ преданія.

Весьма любопытная группа такихъ же памятниковъ находится въ одной милю на западъ отъ города Вейважапетъ (Veivajareth), въ южномъ Кургѣ (Coorg). Одиннадцать изъ нихъ были изслѣдованы и между ними находились даже двойные дольмены *). Одинъ изъ такихъ двойныхъ дольменовъ (таб. 1, рис. 5) сложенъ изъ шести большихъ плитъ, прикрытыхъ одною обширною плитою въ 30 футовъ длины и 9 футовъ съ 9 дюймами ширины, на семь или восемь дюймовъ толщины. По словамъ мѣстныхъ ученыхъ, двойные дольмены встрѣчаются только на этой мѣстности, но въ нихъ ничего не найдено. Между тѣмъ въ раскопкахъ Вейважапетскихъ открыто много сосудовъ (рис. 7), весьма толстыхъ, краснаго и чернаго цвѣта. Одни имѣютъ до 4 футовъ вышины, а другіе доходятъ только до трехъ. Мелкіе куски угля попадались также въ дольменахъ, и кое-гдѣ встрѣчались обломки отъ желѣза. Самый большой желѣзный обломокъ составлялъ, какъ кажется, часть большаго кося, а другіе куски были остатки наконечниковъ отъ стрѣлъ. И въ остальныхъ дольменахъ Индіи постоянно встрѣчались сосуды и желѣзные предметы, какъ-то: стрѣлы, треножникъ, лампа и пр. **)

Изъ индѣйскихъ памятниковъ надо еще упомянуть о курганахъ обложенныхъ стоячими плитами (таб. 1, рис. 4), не потому что мы считаемъ ихъ однородными съ дольменами, а потому только, что они напоминаютъ по внѣшней формѣ курганы сибирскіе или маяки, а также и курганы Екатеринославской губерніи. Въ этихъ курганахъ обыкновенно находятся каменный ящикъ съ глинянымъ сосудомъ, наполненнымъ углемъ, сожженными костями и золою, съ примѣсью какой-то красноватой земли.

*) Matériaux, V, p. 396, planche 27;—Fergusson, l. c. p. 473, plott. № 213.

***) Matériaux, VI, p. 57.—Revue archéol. 1864. X, p. 333.

Такое же изобиліе дольменовъ встрѣчается и на сѣверѣ Индіи. Около Хидерабада, столицы Низама, находится много группъ дольменовъ. При раскопкѣ ихъ найдены: два колокола, одинъ бронзовый, другой мѣдный, глиняные сосуды, коныя и наконечники отъ стрѣлъ. Вообще, мегалитическихъ памятниковъ въ Низамѣ насчитываютъ до 2129 *). Еще одинъ любопытный памятникъ описывается Фергюссономъ **), какъ находящійся возлѣ развалинъ древняго храма въ Ивуллэ, въ Дарварѣ. Двѣ подставы (таб. 1, рис. 8) поддерживаютъ одну длинную плиту.

Въ заключеніе замѣтимъ, что дольмены встрѣчаются гораздо даже сѣвернѣе Нагпора. Г. Лежанъ нашелъ ихъ въ самомъ Кашмирѣ ***). Сверхъ того, любопытно замѣтить, какъ утверждаетъ Хукера ****), что въ Индіи находится дикое племя Казія (Khasia), которое доселѣ еще воздвигаетъ дольмены.

Въ долинѣ Кабула Фергюссонъ описываетъ круги изъ большихъ каменныхъ плитъ, но ни слова не упоминаетъ о настоящихъ дольменахъ.

Если перейти за тѣмъ въ Персію, то увидимъ что, къ сожалѣнію, мы имѣемъ весьма скудныя свѣдѣнія о дольменахъ этой страны. Вильямъ Узлей (Ouseley) упоминаетъ о большомъ камнѣ въ провинціи Фарнисской, который имѣетъ отъ 10 до 11 футовъ вышины и окруженъ поясомъ изъ большихъ камней, прозванныхъ мѣстными жителями «камнями храма огня» *****). Далѣе на востокъ, у Дараба, найдены были круги изъ камней. Въ сѣверо-западной части Персіи, Шардинъ (Voyages en Perse, edit. Langlès. II, 365), между Таврисомъ и деревнею Карачиманъ, описалъ нѣсколько такихъ же круговъ изъ камней, но такой величины, что восемь человѣкъ не могли бы сдвинуть одного изъ нихъ съ мѣста *****). Но все эти мегалитическіе памятники

*) Много любопытныхъ свѣдѣній и отчеты о раскопкахъ этихъ памятниковъ находятся въ запискахъ Археологическаго Общества основаннаго въ Нагпорѣ (Nagpore). Англійскіе ученые стараются приписать ихъ, и въ особенности курганы, Скифо-Арійскому племени (Matériaux. VI, p. 72).

**) Congrès de Paris, 1867. pag. 215.

***) Matériaux, IV, p. 304—306.

****) Fergusson, I. c. p. 452.

*****) Matériaux, V, p. 446.—Fergusson. I. c. p. 453.

*****) Въ 11 лѣе (lieues) отъ Тавриса (Tauris) Шардинъ описываетъ: «On voit à gauche du chemin de grands ronds de pierre de taille. Les Persans disent que ces ronds ou cercles sont une marque que les Caous (Kâous), faisant la guerre en Médie, tinrent conseil en cet endroit, parceque c'était la coutume de ces peuples, que chaque officier, qui entrait au conseil, portait une pierre avec lui, pour lui servir de siège. Les Caous sont les géans persans, ainsi nommés de Kaous, roi de Perse, fils de Cobad, fils de Cosrou. Ce qui cause le plus d'admiration, en considérant ces pierres, c'est qu'il y en a de si grosses, que huit hommes auraient

не принадлежать къ разряду настоящихъ дольменовъ, составляющихъ исключительно предметъ моего изслѣдованія.

Приближалась за тѣмъ къ берегамъ Средиземнаго моря, мы уже имѣемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о памятникахъ Палестины и Сиріи.

Въ Палестинѣ дольмены были найдены де-Сольси между горою Нѣбо и устьемъ Иордана на восточномъ его берегу, и между Назаретомъ и Бейрутомъ *). Глыбы камня, безъ всякой отдѣлки, выломлены были изъ ближайшихъ скалъ и сложены, какъ видно по плану (таб. II, рис. 2), въ видѣ продолговатаго четырехугольника. Въ этихъ глыбахъ до такой степени отсутствуетъ всякая подготовка, что даже видимость дольмена теряетъ отъ такой правильности всякую опредѣленность въ общей формѣ (таб. II, рис. 2). Всѣ эти дольмены были расположены неправильными группами. Въ группѣ близъ Эл-Азхеміэхъ **) отличался отъ всѣхъ прочихъ одинъ по преимуществу дольмень, окруженный кромлехомъ или кругомъ изъ правильно обтесанныхъ, четырехгранныхъ выпуклыхъ плитъ. Такова была, по мнѣнію аббата Мишона, первоначальная форма всѣхъ палестинскихъ дольменовъ. Хотя это мнѣніе остается доселѣ догадкою, но любопытно, что форма, указанная аббатомъ Мишономъ, встрѣчается и между африканскими дольменами близъ Константины.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о палестинскихъ дольменахъ сообщаются г. Ларте ***) , извѣстнымъ спутникомъ герцога де-Люиня. Онъ указываетъ на нѣсколько группъ дольменовъ, одну въ Ала-Сафатъ, близъ Иордана, у подошвы горы Гилеадъ (таб. II, рис. 5, 6, 7), вторую—близъ Манфуміэхъ, близъ горы Небо, третью—на сѣверной оконечности Мертваго моря, у склона горъ Аммонитиды. Сверхъ того, кромѣ дольменовъ, упомянутыхъ у де-Сольси и лежащихъ на возвышенности Эл-Азхеміэхъ (таб. II, рис. 1 и 2), г. Ларте нашелъ на той же самой мѣстности еще другіе сильно поврежденные дольмены, у урочища Эк-Сайбъ, близъ Эр-Римехъ. Вездѣ вмѣстѣ съ дольменами попадаются и погребальные склепы. Группа дольменовъ близъ Ала-Сафатъ въ особенности любопытна по устройству отверстія въ плитѣ, обращенной къ сѣверу. Вмѣсто простаго круглаго отверстія, какъ на индійскихъ дольменахъ, тутъ сдѣ-

peine à les remuer et qu'on n'aperçoit point qu'elles aient pu être tirées que des montagnes voisines, qui sont à six lieues».

*) Voyage en terre sainte. Paris, 1865. I, p. 312, съ рисункомъ и планомъ дольмена; II, p. 276.—Materiaux, II, 246—250, съ тѣми же рисунками изъ Сольси.

**) Ibidem, V, p. 134, планъ расположенія.

***) Materiaux, VIII, p. 184, съ рисунками.

ланы четырехугольные отверстія, а вокругъ нихъ такое же углубленіе, какъ будто для привѣшиванія дверей. Внутренность дольмена до такой степени не обширна, что не можетъ вмѣстить тѣла и въ лежачемъ положеніи.

У Бонштеттена изображенъ дольмень другой формы, верхняя плита котораго имѣетъ очертаніе отчасти правильное, въ видѣ длиннаго овала (таб. II, рис. 4). Кромѣ этого дольмена, у Фергюссона *) описана цѣлая группа, лежащая возлѣ Кафр-эр-валъ, болѣе или менѣе разоренная, но все-таки сложенная изъ плитъ, повидимому обтесанныхъ, или по крайней мѣрѣ приспособленныхъ къ такой кладкѣ. Въ этихъ дольменахъ болѣе замѣчается искусства, чѣмъ въ дольменахъ близъ Эл-Азхеміэхъ.

По словамъ Фергюссона **), и на полуостровѣ Синайскомъ найдены были мегалитическіе памятники, какъ-то: каменные сооруженія, круги и пр. Также и въ центральной Аравіи, по свѣдѣніямъ передаваемымъ Фергюссономъ, встрѣчаются памятники мегалитическіе, но болѣею частью они имѣютъ совершенно своеобразный характеръ.

Но самое многочисленное количество такихъ первобытныхъ памятниковъ находится въ Африкѣ, вдоль береговъ Средиземнаго моря, отъ Туниса до Марокко ***) и даже до Верхняго Египта ****). Въ одной только мѣстности близъ Рокнія, въ Алжирѣ,

*) *Rude stone monuments*, p. 441—445.

**) *L. c.* p. 443.

***) *Archiv. für Anthropologie*. II, p. 307—320. Letourneux. *Sur les monuments funéraires de l'Algérie orientale*, p. 307 и 320, съ 35 политипажамъ (срав. *Matériaux*, IV, 61).—*Revue archéologique*. 1863. VIII, p. 519—530. A. Bertrand. *Monuments dits celtiques dans la province de Constantine*. Съ 6 политипажамъ (о раскопкахъ г. Феро и Крени. *Recueil*. 1863)—*Ibidem*, 1865. XI, p. 202—217. L. Feraud. *Recherches sur les monuments dits celtiques de la province de Constantine*.—*Matériaux*. I, p. 359 (о статьѣ въ *Revue* VIII, p. 519); p. 363 (о статьѣ въ *Revue* XI, p. 202).—*Ibidem* II, p. 524.—*Ibidem*, IV, p. 236. *Tombeaux mégalithiques de Roknia*, съ химическимъ анализомъ бронзоваго кольца, p. 303, раскопкою дольменовъ въ Бенн-Мессу (см. стр. 60).—*Ibidem* VI, p. 90—93. Tissot. *Sur les monuments préhistoriques de l'Algérie*, срав. *ibidem* V, p. 192, раскопки въ Рокнія, съ 2 таблицами найденныхъ предметовъ; p. 222, раскопки въ Мазела; p. 410, новые дольмены близъ Сигуссы; p. 427, Перечень ветхихъ мегалитическихъ памятниковъ въ Алжирѣ. *ibidem* VIII, p. 57, о дольменахъ въ Марокко, Тунисѣ, Танжерѣ, близъ Константины.—*Transactions of the internat. congress of prehist. archaeology Third Session 1868 at Norwich*. London. 1869, p. 194. Flower. *On the prehistoric sepulchres of Algeria*, съ политипажамъ. *Recueil des notices et mémoires de la Soc. Arc. de Constantine* 1863. p. 214; раскопки г. Феро въ Бу-Менгубъ, съ 8 таблицамъ; *ibidem*. 1864. p. 108; *Monuments dits celtiques par J. Feraud*; *ibidem* 1865: раскопки въ Эл-Менгубъ, съ 3 таблицами (курганъ); *ibidem*, 1866: p. 126, раскопки дольменовъ; *ibidem*, 1868, p. 433: указанія на дольмены. Fergusson, *l. c.* p. 359—414;

****) *Arch.* I, p. 263.

ихъ насчитываютъ до трехъ тысячъ *). Вообще отъ Марокко до Туниса, и въ особенности въ провинціи Константинской, сохранились цѣлыя группы—въ двѣ и три тысячи дольменовъ каждая **). Понятно, что открытіе такого количества первобытныхъ сооружений, сильно повліяло на теорію французскихъ ученыхъ о происхожденіи этихъ сооружений. Они принуждены были очевидно отказаться отъ мнѣнія, будто первоначальная родина племени, соорудившаго такіе памятники, находилась въ Европѣ, и перенесли въ Африку колыбель этого народа.

Но и между этими памятниками въ Африкѣ, хотя мы выберемъ одни только дольмены, то всетаки увидимъ, что обыкновенная форма четырехугольнаго ящика, воздвигнутаго на поверхности земли, сохранилась во всѣхъ вообще дольменахъ, не смотря на нѣкоторое разнообразіе въ кладкѣ. Нѣтъ и слѣдовъ кургановъ или насыпей надъ этими памятниками. Даже каменистая почва главныхъ мѣстностей, на которыхъ стоятъ эти обнаженные дольмены, не допускаетъ возможности собрать достаточное количество земли для обыски ихъ курганами. Вообще, всѣ почти дольмены въ Африкѣ, никогда еще не раскопанные, состоятъ большею частью изъ четырехъ плитъ покрытыхъ большимъ камнемъ, болѣе или менѣе плоскимъ, и никогда не были прикрыты курганомъ (таб. III, рис. 1—9). Очень часто они обнесены рядомъ дикихъ камней, иногда круглымъ, иногда четырехугольнымъ; иногда даже попадаются два (таб. III, р. 7), три и четыре ряда подобныхъ камней. Въ этомъ отношеніи весьма любопытенъ дольмень, находящійся у Тарфа и отличающійся особымъ поясомъ правильно обтесанныхъ четырехугольныхъ плитъ (таб. III, рис. 4), замѣчательный по сходству съ совершенно подобными памятниками, найденными на берегу Иордана ***). Такое же сходство съ европейскими мегалитическими памятниками было уже замѣчено и относительно всѣхъ прочихъ сооружений въ Африкѣ.

При раскопкѣ дольменовъ въ Бен-и-Мессу, близъ Алжира ****), найдены глиняные сосуды и бронзовые или даже мѣдные украшенія. Кости, очень дурно сохранившіяся, лежали въ безпорядкѣ, и хотя въ одномъ и томъ же дольменѣ неоспоримо погребены были мужчины, женщины и даже новорожденные дѣти, однако нельзя положительно сказать, находились ли они въ лежачемъ, или въ сидячемъ положеніи. Напротивъ

*) Matériaux, V, p. 342.

**) Matériaux, VIII, p. 475.

***) Archiv. II, pag. 310 и Matériaux, V, p. 134.

****) Matériaux, IV, p. 303—304.

того, раскопки гг. Феро и Кристи *), близъ Бу-Мерзугъ, дали положительные и важные результаты. Въ дольменѣ, состоящемъ изъ пяти плитъ (подоб. рис. 1 на таб. III, но закрытый со всѣхъ сторонъ), найдены человѣческія кости, рассыпавшіяся въ пепель. Однако г. Феро прилагаетъ рисунокъ положенія этихъ костей (таб. III, рис. 10). Въ дольменѣ съ кромлехомъ, какъ рис. 7, человѣческія кости, совершенно почти истлѣвшія, лежали вмѣстѣ съ черепками отъ обожженныхъ и не обожженныхъ глиняныхъ сосудовъ, съ лошадиными костями и съ металлическими предметами: бронзовая пряжка (рис. 18), бронзовый перстень съ изображеніемъ человѣческой фигуры на гнѣздѣ (ангель? рис. 15 и 16), бронзовое кольцо и птичья кость (cubitus). Въ третьемъ дольменѣ, кромѣ человѣческихъ костей, отыли мѣдный перстень съ вырѣзаннымъ цвѣткомъ на гнѣздѣ (рис. 13 и 14) и черепки отъ сосудовъ. Въ дольменѣ, по кладкѣ своей какъ на рис. 5 (таб. III), нашли человѣческія кости, маленькіе сосуды по угламъ и известковый камень, въ родѣ топора. Но г. Кристи не призналъ этотъ камень за топоръ, такъ какъ онъ сдѣланъ изъ мягкой породы, а не изъ кремня.

Въ полу-дольменѣ, въ которомъ плита лежала плашмя на могилѣ и приподнята была только у одного угла большимъ камнемъ, нашли оставъ, лежащій на лѣвомъ боку (рис. 12), съ колѣнами приподнятыми почти до подбородка, съ руками сложенными на-крестъ на груди. Голова лежала на камнѣ лицомъ къ югу, ноги—къ сѣверу. Два сосуда по краямъ, какъ на рисункѣ 12, и еще два человѣческіе черепа находились у самыхъ ногъ остава; тутъ же остатки отъ кедроваго дерева и черепки. Въ другомъ полу-дольменѣ, въ могилѣ сложенной изъ двухъ рядовъ камней, правильно положенныхъ въ отвѣсномъ положеніи, найденъ полный оставъ въ такомъ же положеніи, какъ и въ предыдущемъ дольменѣ, вмѣстѣ съ другимъ еще черепомъ, лежащимъ у ногъ главнаго остава. Тутъ же много сосудовъ различныхъ формъ.

Упомянувъ о раскопкѣ могилъ называемыхъ полу-дольменами (таб. III, рис. 6, 9), я долженъ сказать и о находкѣ, сдѣланной, въ той же мѣстности, въ курганѣ съ каменной гробницей. Въ продолговатой каменной гробницѣ лежалъ оставъ человѣческій, въ томъ же положеніи, какъ въ вышеописанныхъ могилахъ (рис. 10).

*) Besnier 1863, p. 220. { длина 2 м. 15, р. 225, № 10.

Верхняя плита { ширина 1 м. 40.
толщина 0 м. 35.

Отвѣсныя плиты { высота 0 м. 80.
длина 1 м. 90. Размѣръ внутренней гробницы.
толщина 0 м. 25.

Поперечныя плиты { длина 1 м. 10, р. 222, № 4.
высота 0 м. 80.

Плита { длина 2 м. 25.
ширина 1 м. 60.
толщина 0 м. 40.
длина 1 м. 60.
ширина 0 м. 60.
глубина 1 м. 10.

Въ ногахъ у него кости и зубы лошадиные; и тутъ же найдены: желѣзное кольцо, остатки отъ удила желѣзнаго и желѣзная прижка, бронзовая бляха, бронзовая серьга (рис. 17), остатки обтесанныхъ кремней и бронзовая монета Фаустины (141 по Р. X). Находку этой монеты нѣкоторые ученые относятъ къ вещамъ, случайно и впоследствии только попавшимъ въ могилу *); подобное предположеніе доказываетъ необходимость дальнѣйшихъ раскопокъ этихъ дольменовъ. О раскопкахъ произведенныхъ генераломъ Федербъ близъ Рокніа **) мы знаемъ, что въ 30 изслѣдованныхъ могилахъ онъ нашелъ много сосудовъ, грубо сдѣланныхъ и самыхъ разнообразныхъ формъ, обломки бронзовыхъ браслетовъ и бронзовое кольцо, химическій анализъ котораго далъ слѣдующій результатъ:

мѣди	86,8.
олова	10,9.
потери	2,3.
	100,0.

Остатки были со сложенными ногами и, какъ говорятъ, иногда въ сидячемъ положеніи. На той же мѣстности въ Рокніа, близъ Хаммамъ-Нескутинъ, г. Бургинія произвелъ раскопку ***) 28 дольменовъ. Найденные черепа казались долико-пентагональными въ одной сѣверо-восточной части этой мѣстности; въ другой части, черепа показались ему типа негрскаго и берберскаго (type nègre et berbère). Въ каждой могилѣ попадался одинъ или, иногда, и до четырехъ оставовъ. Изъ металлическихъ вещей найдено: 13 различныхъ украшеній изъ бронзы, браслеты, витые браслеты, кольца и пр. (таб. IV, рис. 1, 2, 3, 6, 8); изъ серебра вызолоченнаго: два кольца, большое кольцо и два растянутыя кольца (рис. 4, 5, 9). Анализъ бронзы далъ:

мѣди	86,68.	—	90,74
олова	12,67.	—	8,92
желѣза	0,65.	—	0,34
	100,00.		100,00

*) Matériaux, VIII, p. 478. L'un des œuils à éviter dans les fouilles est l'ensevelissement secondaire. Le dolmen de Ben-Merzoug dans lequel M.M. Feraud et Christy ont découvert un mors de cheval, une sorte de boucle d'oreille et une médaille romaine de Faustine devait être dans ce cas la table du sommet en était détruite et les fragments épars. La position du corps n'a pu être déterminée, et dans la même tombe se trouvait un squelette de cheval, ce qui est peu conforme aux usages observés dans les autres dolmens (Revue africaine. Alger, 1872).

**) Matériaux, IV, p. 236. Faidherbe, Recherches anthropologiques sur les tombeaux mégalith. de Roknia dans Bull. de l'Acad. d' Hippone. Bone, 1868. № 4, p. 1—76., planche I à XIII.

***) Matériaux, V, p. 192—195.—L. B. Bourguignat, Histoire des monuments mégalith. de Roknia près d' Hammar-Neskoutin. Paris, 1868: cartes, figures dans le texte et 9 planches.

Обыкновенно сосуды (таб. IV, рис. 10—16) стояли въ головахъ; но когда находилось два остава, то сосуды поставлены были въ противоположащемъ углу могилы. Всего найдено 45 сосудовъ.

Раскопки въ Эл-Гуарецъ *) описаны слишкомъ бѣгло г. Шабасьеромъ. Онъ нашелъ орудія, особой неизвѣстной формы (?), и круглые камни, которые также отнесены къ числу орудій для защиты. По его рисункамъ (таб. III, рис. 19) видно, что положеніе оставовъ въ дольменахъ было такое же, какое замѣтилъ г. Феро. Въ двухъ полу-дольменахъ (какъ на таб. III, рис. 6 или даже 4) оставы лежали на лѣвомъ боку, съ приподнятыми къ головѣ колѣнами; но въ двойномъ дольменѣ (какъ одиночные № 1 или 5) найдены два остава лежащіе на спинѣ, съ протянутыми ногами и руками.

Не смотря на обиліе предметовъ въ иныхъ мѣстностяхъ, въ другихъ, какъ напримѣръ близъ Мазела **), въ дольменахъ не нашли ни сосудовъ, ни металлическихъ вещей, а только слѣды истлѣвшихъ оставовъ.

За тѣмъ переходя къ Португаліи ***), мы находимъ и тутъ дольмены, извѣстные въ народѣ подъ прозваніемъ «антасъ» (antás). Въ двухъ изъ нихъ, разрытыхъ г. Перейра-да-Коста, найдено было только нѣсколько каменныхъ топоровъ, довольно грубо шлифованныхъ. О дальнѣйшихъ раскопкахъ доложилъ Болонскому съѣзду г. Да-Сильва ****). Сперва онъ изслѣдовалъ дольмень близъ Лиссабона, стоящій на горахъ Цитра и составляющій самую колоссальную постройку всей Эстрамадурской провинціи. Въ немъ кромѣ черной земли, не встрѣчающейся нигдѣ на мѣстныхъ гранитныхъ скалахъ, на которыхъ сооруженъ дольмень, ничего другаго не найдено. За то въ двухъ дольменахъ близъ города Томаръ (Thomar, въ 122 километрахъ отъ Лиссабона), хотя они повидимому были уже тропуты, найдены были три черена поврежденные и два ножа изъ полированного кремня. Для образца португальскихъ дольменовъ, на таб. IV (рис. 17) представленъ дольмень, находящійся близъ Арройолосъ, по Боштеттену.

Въ Испаніи форма дольменовъ, сколько можно судить по рисунку сообщаемому Фергюссономъ (таб. IV, рис. 18), должна быть во многихъ подробностяхъ различна отъ формы португальскихъ *****). Но мы не знаемъ, были ли изслѣдованы испанскіе дольмены или нѣтъ.

*) Recueil. 1866, p. 126, съ таблицею рисунковъ (pl. IX).

**) Matériaux, V, p. 222—225.

***) Ibidem IV, p. 336.—Fergusson, l. c. p. 389.—Congrès de Paris. 1867. p. 181—184.

****) Congrès international à Bologne, 1871. Paris. 1873. 8°, page 336.

*****) L. c. p. 383.—Congrès de Paris. 1867, page 211.

Что касается до Франціи, то столько уже лѣтъ, какъ стали собирать свѣдѣнія объ этихъ постройкахъ и стали изслѣдовать ихъ, что Франція кажется теперь страной, гдѣ дольмены многочисленнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы. Не смотря однако на всѣ эти изслѣдованія, вопросъ о времени и народности дольменовъ и тутъ не вполне еще разъяснился. Даже, какъ мы замѣтили вначалѣ, французскіе ученые отчасти виновны въ неправильной постановкѣ этого вопроса.

Но мы не станемъ перечислять всѣ мѣстности Франціи, на которыхъ найдены были дольмены. Для этого существуютъ труды барона А. Бонштеттена (*Essai sur les dolmens, accompagné d'une carte, de planches et de dessins sur bois. Genève. 1865, 4°*), Александра Бертранъ (*Les monuments primitifs de la Gaule, monuments dits celtiques, dolmens et tumulus. Paris, 1863.—De la distribution des dolmens sur la surface de la France. Paris, 1864, avec une carte*) и многихъ другихъ ученыхъ.

Изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ, мы выберемъ только то, что относится до дольменовъ первобытной, четырехугольной формы, и до раскопки ихъ. Только такіе дольмены для насъ по преимуществу любопытны, какъ сохранившіе безъ измѣненій ту первоначальную, типичную форму, которая встрѣчается какъ въ африканскихъ, такъ и въ азіатскихъ, равно и въ нашихъ дольменахъ. Этою же мыслью мы руководствовались при выборѣ образцовъ, изображенныхъ на таблицѣ V и заимствованныхъ изъ мегалитическихъ памятниковъ департаментовъ Морбигана, Дордоны, Еръ, Бретаньи, Лозеры и Лота.

Конечно, не одинъ этотъ первоначальный типъ дольменовъ составляетъ существенное доказательство для опредѣленія эпохи и народности ихъ. Гораздо важнѣе для уясненія такого вопроса обратиться прямо къ раскопкѣ этихъ памятниковъ и къ изслѣдованію предметовъ, въ нихъ найденныхъ. Отсюда только можно получить общіе выводы, которые покажутъ, въ какомъ отношеніи къ формѣ и величинѣ дольменовъ находятся и самыя находки.

Въ южныхъ департаментахъ Франціи, начиная съ Пиреней и Аріежы *), мегалитическіе памятники весьма не рѣдки, но о раскопкахъ ихъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Въ департаментѣ Гаръ (Gard), г. Картельякъ **) пришелъ къ убѣжденію, что дольмены мѣстные принадлежатъ къ концу періода полированного камня и къ началу бронзоваго вѣка. Кромѣ каменныхъ орудій, въ

*) *Matériaux*, VIII, p. 397—399; IX, p. 114—115.

**) *Ibidem*, V, p. 587, съ рисунками каменныхъ орудій.
древности. VI

нихъ найдены кости, янтари и бронзовыя издѣлія, подражающія формамъ каменныхъ предметовъ.

Тотъ же неутомимый археологъ г. Картельякъ много изслѣдовалъ дольменовъ въ департ. Авейронъ (Aveyron) и говоритъ, что они весьма многочисленны *), большею частію самой простой формы, и только рѣдко попадаются дольмены круглые. Они сдѣланы изъ мѣстнаго гранита, безъ всякихъ слѣдовъ обтески. Изъ предметовъ, одна пятая только принадлежитъ къ металлическимъ издѣліямъ изъ бронзы, мѣди, или олова съ смѣсью. Но отдѣльные раскопки намъ еще яснѣе опредѣляютъ характеръ находимыхъ предметовъ, чѣмъ общія соображенія. Такъ въ дольменѣ въ Трюанъ **) находились семь оставовъ, разныхъ возрастовъ, сожженныхъ и несожженныхъ, въ томъ числѣ и одного ребенка. Изъ предметовъ найдены (таб. VI, рис. 10, 11, 12 и 13): каменные орудія, бусы изъ аспида и изъ мрамора (?), большія бусы изъ бронзы, семь бронзовыхъ пластинокъ, съ отверстіемъ для гвоздика. Въ другихъ дольменахъ попадались: черепки грубой, черной посуды съ кое-какими узорами и даже кусокъ сильно заржавленнаго желѣза и кусочки веревки изъ конопли (рис. 13). Въ другой мѣстности ***) нашли также бронзовыя издѣлія вмѣстѣ съ кремневыми орудіями, какъ-то: бронзовыя кольца, палочки и пластинки. Въ этихъ же дольменахъ находились черепки, изукрашенные узорами въ видѣ городковъ и пересѣкающихся линій. Наконецъ, въ изслѣдованіи, сообщенномъ съѣзду въ Норвичъ ****), г. Картельякъ описалъ послѣднія свои находки въ дольменахъ, изъ которыхъ мы выбрали самыя любопытныя (таб. VI, рис. 10—30). Тутъ же попадались и предметы изъ желѣза.

Въ департ. Лозеры *****) не существуетъ дольменовъ, прикрытыхъ насыпью, а смотря по положенію въ нихъ найденныхъ костей, можно заключить, что покойники хоронились въ сидячемъ положеніи. Вообще дольмены расположены на обширныхъ возвышенностяхъ состоящихъ изъ песчаника, на 800 и до 1200 метровъ надъ уровнемъ моря. Они слывутъ подъ названіемъ гробницъ великановъ, или камней великановъ (tombe de Géants, pierre des Géants). Въ нихъ находимы были каменные орудія, привѣски изъ зубовъ медвѣжьихъ, собачьихъ и свиныхъ, ожерелья изъ стекляннхъ бусъ, раковинъ, рабочаго оленьяго рога, бронзовыя украшенія и сосуды, иногда

*) Congrès de Paris 1867, p. 185—192, (page 192).

**) Matériaux, II, p. 144—154.

***) Matériaux, III, p. 65.

****) Third session, 1868. Norwich. p. 351—358, съ рисунками вещей и дольменовъ.

*****) Matériaux, V, p. 321 съ рисунками дольменовъ и найденныхъ вещей.

грубой отдѣлки, а иногда чернаго или бураго цвѣта съ рисунками. Въ одномъ дольменѣ, изслѣдованномъ докторомъ Прюниеръ *), онъ нашелъ ожерелье, два бронзовые браслета, два кольца, одно бронзовое, другое глиняное, бронзовыя и желѣзныя пряжки и черепки отъ глиняной тарелки и другихъ сосудовъ. Другія раскопки, произведенныя близъ Мендь **), доказали, что продолговатыя гробницы, невѣрно называемыя дольменами, принадлежатъ къ другому погребальному обычаю, такъ какъ въ нихъ оставы лежали на спинѣ, и даже по два въ одной могилѣ.

Департ. Арденсы считаютъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ, по количеству мегалитическихъ памятниковъ, но часто при раскопкѣ ихъ не встрѣчается ничего, кромѣ изломанныхъ человѣческихъ костей ***). Хотя г. Сави, занявшійся спеціально этими памятниками, (Savy. Recherches sur l'ancienneté de l'homme dans les grottes et monuments mégalithiques du Vivarais, avec carte et nombreuses planches. Paris, 1869, 8°) говоритъ, что многіе изъ дольменовъ еще закрыты со всѣхъ четырехъ сторонъ плитами. Но иногда находимы были въ дольменахъ украшенія изъ бронзы, мѣди и золота ****). Въ настоящихъ дольменахъ попадались иногда каменные орудія, и оставы были всегда въ согнутомъ (сидячемъ?) положеніи.

О дольменахъ и раскопкахъ среднихъ департаментовъ Франціи мы имѣемъ меньше свѣдѣній. При раскопкѣ, произведенной въ департ. Коррезы, близъ Лашассанье *****), въ дольменѣ стоящемъ на вершинѣ кургана, у самаго входа въ дольменъ, найдены черепки отъ грубой посуды и три или четыре такія же бусы изъ камня (jaquet et calcaire), которыя попадались въ департ. Авейронъ и Лозеры вмѣстѣ съ кремневыми орудіями, а иногда съ бронзовыми издѣліями. Между тѣмъ въ дольменѣ близъ Бривы *****)), г. Лаландъ не нашелъ никакихъ вещей, кромѣ человѣческихъ костей и черепковъ отъ красноватыхъ сосудовъ. Подробный отчетъ о дольменахъ департаментовъ Коррезы и Канталь представленъ былъ тѣмъ же г. Ф. Лаландъ Парижскому съѣзду *****)). Въ формѣ дольменовъ встрѣчаются нѣкоторыя измѣненія, но раскопки ихъ оказались весьма небогатыми: за исключеніемъ костей и черепковъ ничего не найдено.

*) Matériaux, V, 42—43.

**) Ibidem, VIII, p. 37.

***) Matériaux, V, p. 435.

****) Ibidem, VI, p. 265—268.

*****) Matériaux, VI, p. 403.

*****) Revue archéol. 1865, XI, p. 507.

*****) Congrès de Paris. 1867, p. 169—180.

Въ департ. Верхней Вѣнны, въ дольменахъ близъ Берсиль *), попадались каменные орудія, угли и черепки отъ сосудовъ. Въ департаментѣ Вѣнны, напротивъ того, находки болѣе любопытны **). Разсматривая хоть одну только общую форму дольменовъ, всѣхъ, болѣе приближающихся къ первоначальному типу, мы встрѣчаемъ здѣсь сооруженія въ видѣ трапеціи, въ видѣ пятиугольниковъ (Лубресакъ), шестиугольниковъ (Артронъ и Арлэ) и даже въ видѣ круга. По видимому, строители руководились скорѣе величиною плиты, назначенной для крыши при порядкѣ размѣщенія подпоръ, чѣмъ какимъ нибудь предвзятымъ правиломъ или обычаемъ. Находки, въ дольменахъ этихъ, состояли изъ каменныхъ орудій (изъ кремня, траппа и порфира), изъ раковинъ, костей и камешковъ для ожерелій; но о самомъ способѣ погребенія нельзя было составить никакого положительнаго вывода.

Наконецъ, разсматривая свѣдѣнія о сѣверныхъ департаментахъ, мы увидимъ, что въ Морбиганѣ, находки около Киберонъ ***) были весьма скудны. Въ дольменахъ нашли только черепки отъ сосудовъ, уголь, кремневые наконечники отъ стрѣлъ и одно каменное долото. Не болѣе успѣшныя раскопки сдѣланы были въ 1865 году около той же мѣстности ****). Около головы найденъ былъ только одинъ сосудъ, изъ грубой, черной глины.

Въ департ. Финистера *****) замѣчено было три различные способа погребенія. Между прочимъ быси дольмены, имѣющіе у основанія 1 метра 20 дюймовъ на 0 метръ 90 ширины и 1 метръ 65 вышины. Изъ предметовъ, въ нихъ найденъ былъ кремневый и грубый сосудъ съ ручкою.

Въ департ. Котедю-Нордъ *****) близъ Плэвенъ, въ дольменѣ лежалъ у головы остава діоритовый топоръ, а у ногъ—бронзовый кинжалъ. По этимъ подробностямъ судя, видно, что остава погребены были въ лежачемъ положеніи, слѣдовательно и самый дольмень имѣлъ не квадратную, типичную форму, а продолговатую.

Наконецъ въ департ. Эны (Aisne) всѣ дольмены, а также и полу-дольмены, принадлежать къ періоду полированного камня *****)).

И такъ, изъ раскопки французскихъ дольменовъ можно вывести общее заключеніе, что они принадлежали къ концу каменнаго или къ

*) Matériaux. IX, p. 193.

**) Ibidem. II, p. 378.

***) Matériaux. V, p. 122—124.

****) Revue archéol. 1865. XI, p. 250.

*****) Ibidem. VI, p. 551.

*****) Matériaux. IX, p. 437.

*****) Ibidem. V, 281.

началу бронзоваго вѣка. Даже, по найденнымъ кое-гдѣ желѣзнымъ предметамъ, слѣдуетъ ихъ скорѣе приписать къ концу бронзоваго и къ началу желѣзнаго вѣка, когда каменные орудія находились еще въ употребленіи. Для болѣе точнаго опредѣленія отличительнаго характера предметовъ, находимыхъ въ дольменахъ Франціи, мы собрали на таб. VI нѣсколько образцовъ различныхъ издѣлій. Главный и отличительный признакъ французскихъ дольменовъ составляетъ изобиліе гончарныхъ произведеній *). Форма сосудовъ постоянно подражаетъ однимъ и тѣмъ же типамъ: широкое отверстіе, круглое или плоское дно и отсутствіе ручекъ и крышекъ (рис. 1—9). Вообще всѣ сосуды имѣютъ форму грубо сдѣланнаго тигеля, и въ одномъ и томъ же дольменѣ попадаются сосуды самые простые вмѣстѣ съ сосудами болѣе или менѣе изящными. Рисунки на сосудахъ (рис. 4, 5, 7) одинаковы, какъ на сѣверѣ Франціи, такъ и въ Англіи. Изъ другихъ издѣлій найденныхъ въ департ. Авейронѣ изображены: рис. 10—бусы изъ аспида; рис. 11—буса плоская изъ жауэ; рис. 12—продолговатая буса изъ мрамора и рис. 13—продолговатая буса изъ бронзы съ остаткомъ коноплевой бичевки **); рис. 14 и 15—такія же бронзовыя бусы сдѣланныя по образцу каменныхъ; рис. 16—бронзовая пластинка свернутая въ трубочку; рис. 17, 18 и 19—бронзовыя тонкія пластинки съ дырочками, вѣроятно для пришивки къ одеждѣ; рис. 20, 21 и 22—бронзовыя колечки разныхъ величинъ; рис. 23—бронзовая проволочка свернутая спирально; рис. 24—двойное бронзовое колечко спиралью; рис. 25—бронзовый браслетъ; рис. 26—бронзовый браслетъ (кажется кованный), съ вырѣзанными вглубь узорами; рис. 27—привѣска бронзовая, вѣроятно носимая (какъ представлено на рисункѣ) вмѣстѣ съ бусами; рис. 28—другая такая же привѣска изъ бронзы, сдѣланная въ подражаніе звѣринаго зуба; рис. 29—привѣска изъ раковины; рис. 30—привѣска изъ раковины *Cardium* ***).

Въ Бельгіи дольмены менѣе многочисленны чѣмъ курганы; но въ Люксембургѣ всѣхъ болѣе встрѣчается мегалитическихъ памятниковъ ****). Затѣмъ переходя въ Англію, мы имѣемъ много свѣдѣній какъ о самихъ памятникахъ, такъ и о раскопкѣ ихъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ томѣ).

*) *Revue archéol.* 1865. XI, p. 257. *La Céramique des dolmens dans le Morbihan*, par le Dr de Clostmaene, съ двумя таблицами.

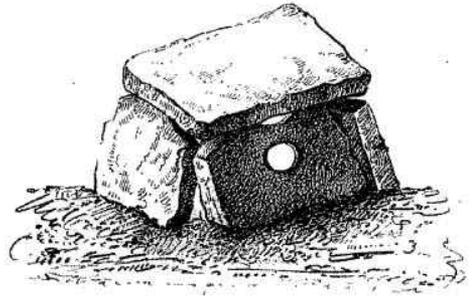
**) *Matériaux*, II, p. 147—150.

***) *Congress of Norwich*. 1868, p. 358, pl. I, II.

****) *Matériaux*, IX, p. 309. Сообщеніе на Штокгольмскомъ съѣздѣ.

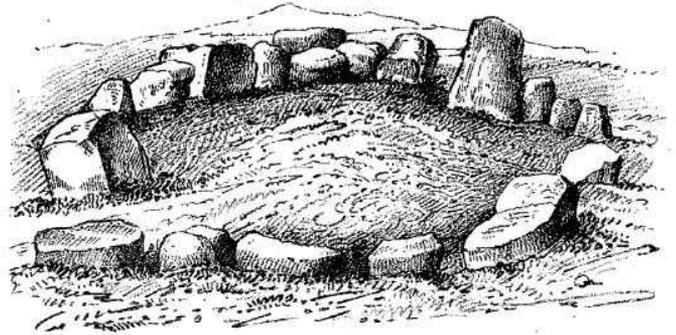
1.

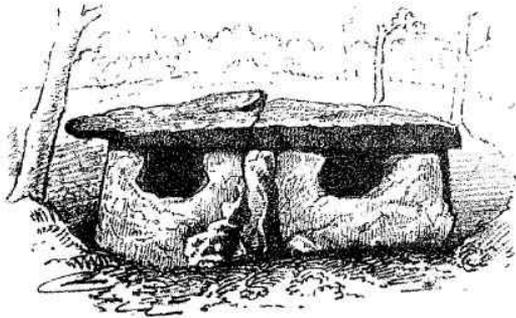
2.

3.

4.

5.

6.

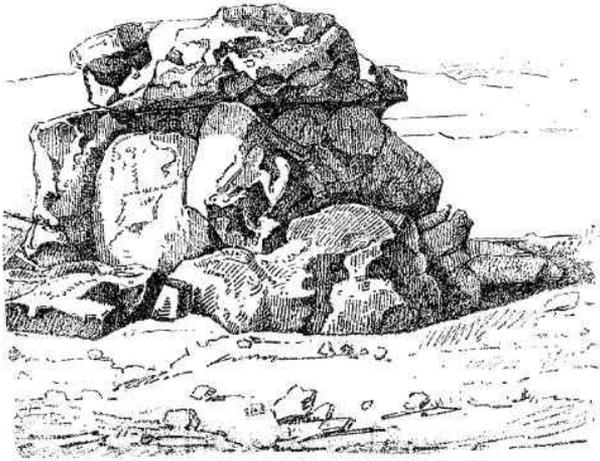

7.

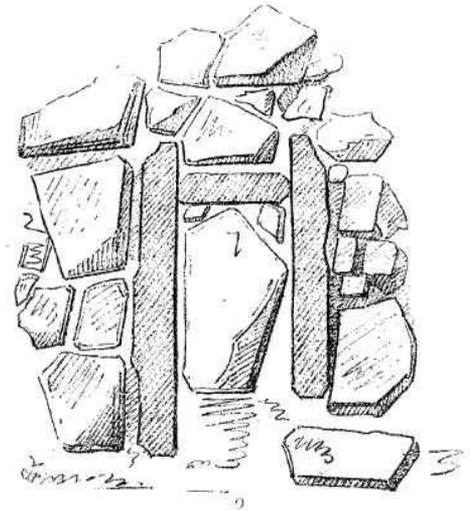

8.

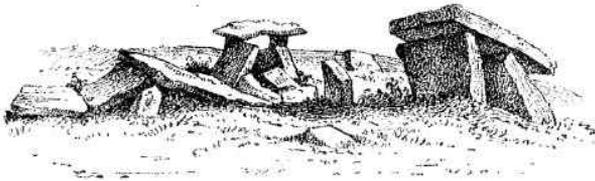
Иалестина

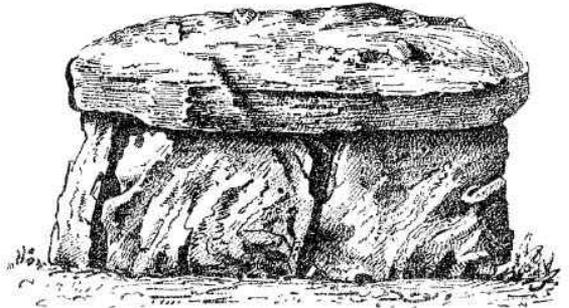
1

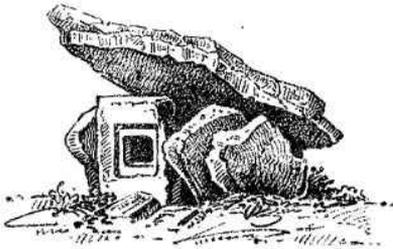
2

3

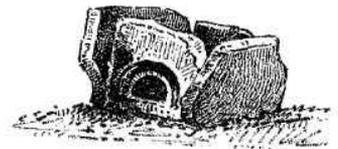
4

5

6

7

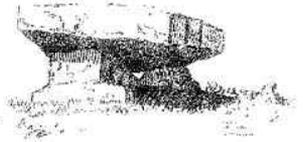
Алжиръ

1.

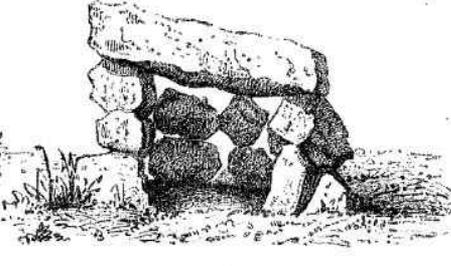
2.

3.

4.

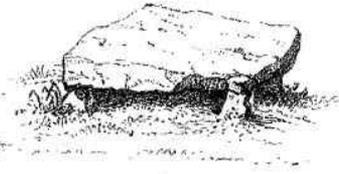
5.

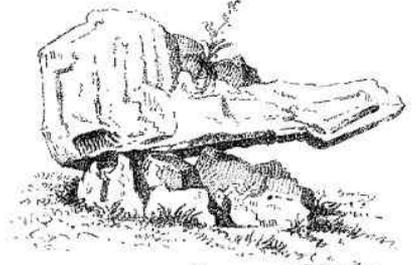
6.

7.

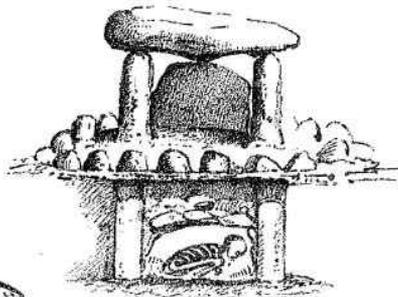
8.

9.

10.

11.

12.

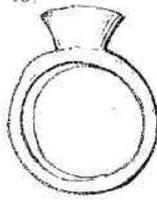
13.

14.

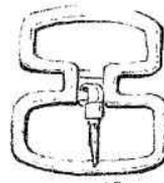
15.

16.

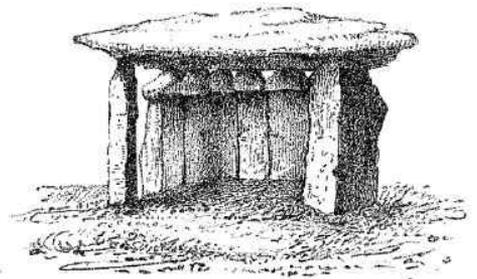
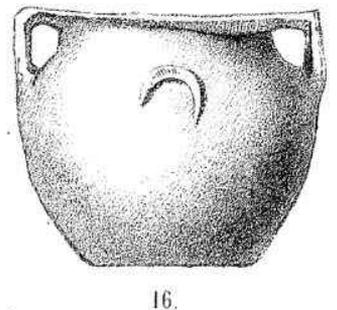
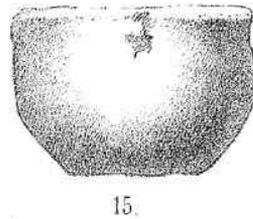
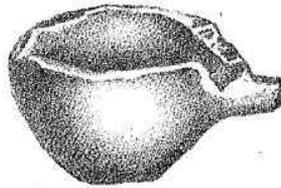
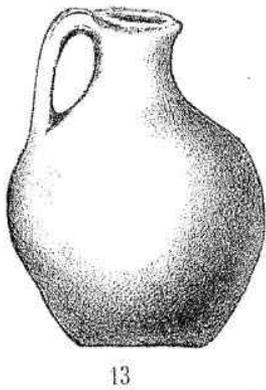
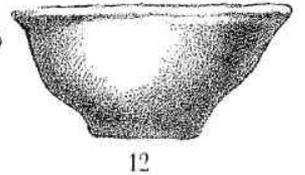
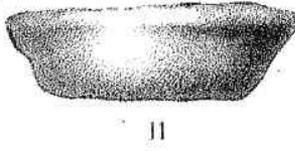
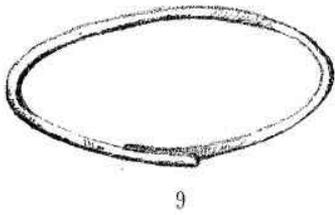
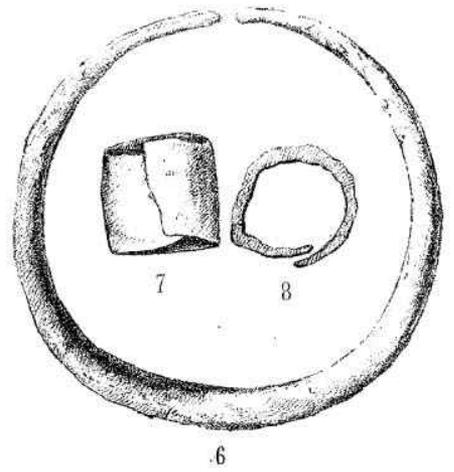
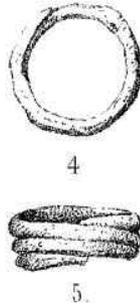
17.

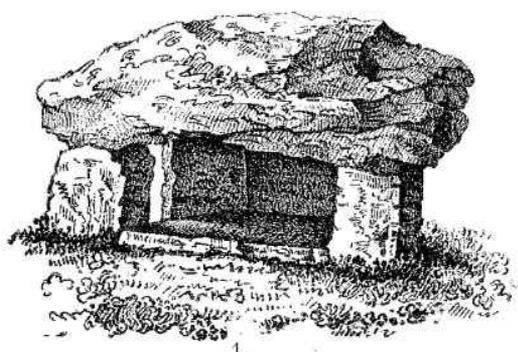
18.

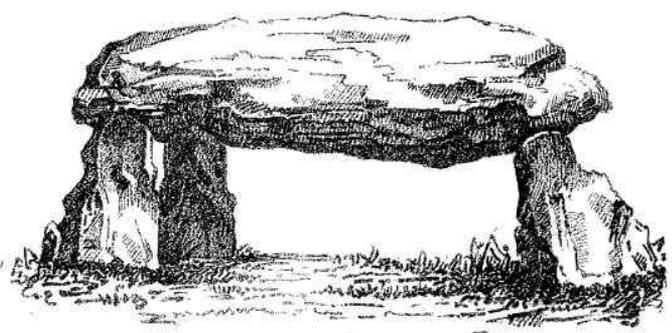
19.

Франция

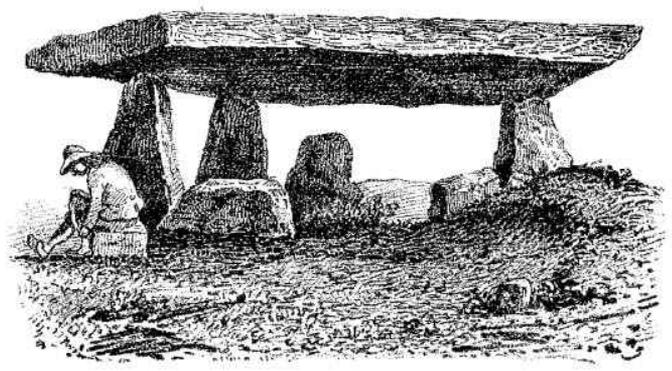
1.

2.

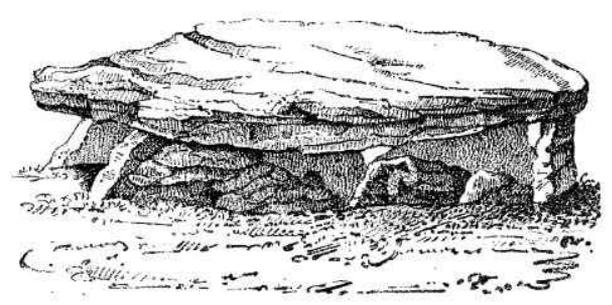
3.

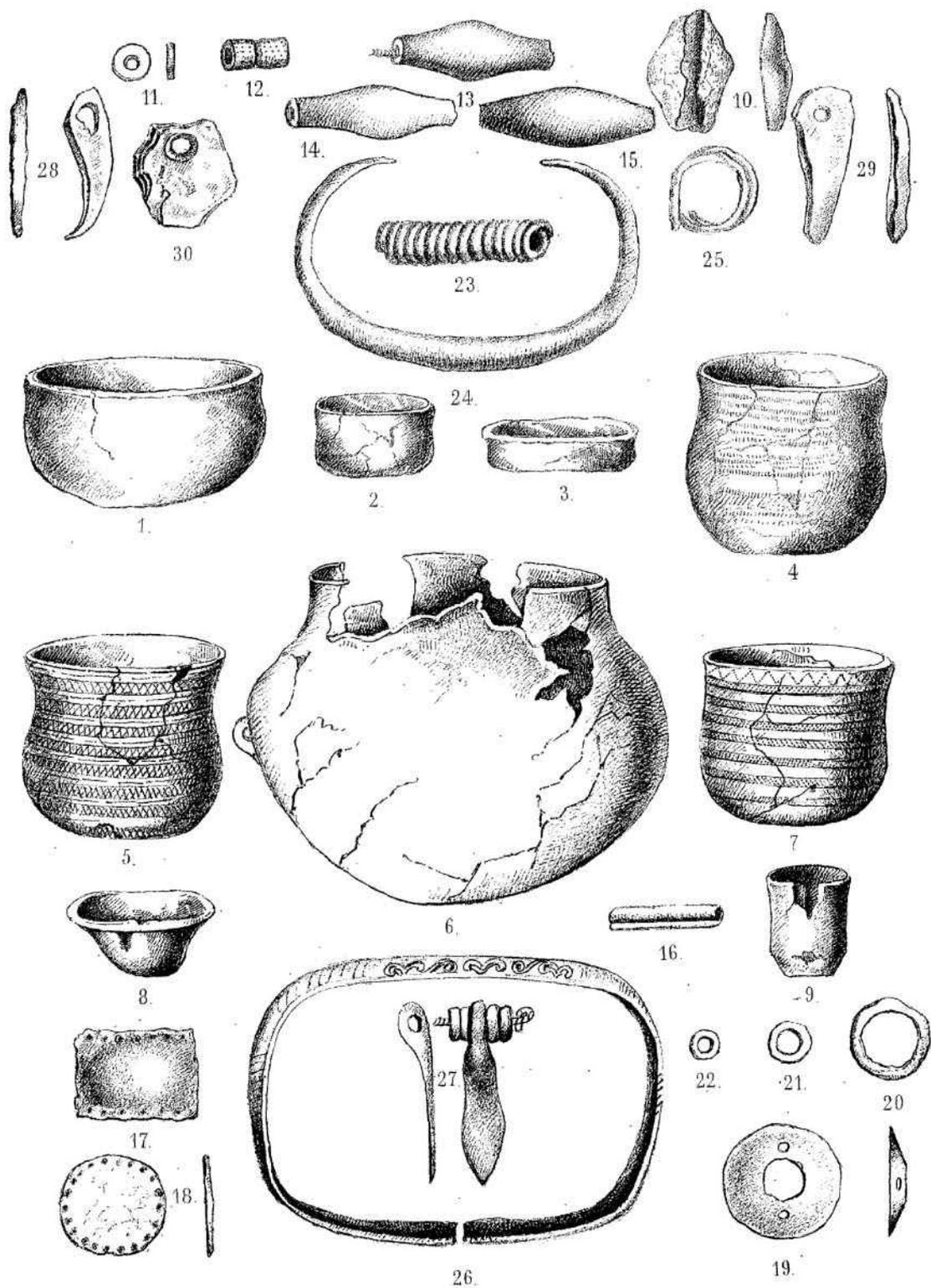
4.

5.

6.

ТРУДЫ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ VII,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ В. Е. Румянцова,

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

Съ 2-мя хромолитографическими, 14-ю литографическими таблицами и 14-ю поли-
типажами въ текстъ.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

1878.

МЕГАЛИТИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ ВЪ РОССІИ

Графа А. С. Уварова.

(продолженіе) *

Нѣкоторые дольмены Англии и Ирландіи ¹⁾ отличаются въ особенности величиною размѣровъ. Такъ дольмень близъ Пентръ-Эйфанъ, въ Пемброкширѣ (Таб. VII. рис. 1), достигаетъ размѣровъ, скорѣе напоминающихъ триумфальныя ворота, чѣмъ гробницу. Каменная плита, служащая крышкойю, такъ обширна, что подъ нею могутъ укрыться до пяти всадниковъ. Другой примѣръ подобной величины встрѣчается въ дольменѣ близъ Плезъ Невидъ, на берегу Менсей-Страйта (Таб. VII. рис. 2). Третій любопытный памятникъ, упоминаемый Фергюссономъ, прозванъ Артуровымъ дискомъ (Arthur's Quoit), на полуостровѣ Гауеръ въ княжествѣ Вельскомъ (Таб. VII. рис. 3). Длина верхней плиты достигаетъ до 12 и 15 футовъ. На основаніи всѣхъ этихъ примѣровъ, Фергюссонъ высказываетъ мнѣніе, что дольмены не могли служить гробницами, а были воздвигаемы скорѣе для какой нибудь другой цѣли.

Изъ подобныхъ памятниковъ, сохранившихся въ Ирландіи, Фергюссонъ сообщаетъ видъ и планъ дольмена близъ Кноккенъ (Knockeen) въ графствѣ Ватерфордъ (Таб. VII, рис. 4 а и 4 в). Изъ приложеннаго плана видно, что, кромѣ помѣщенія для погребенія, переднія плиты выступаютъ такъ, что образуютъ какъ бы нишу, въ которой могли приноситься жертвы, по мнѣнію Фергюссона.

Что же касается до раскопокъ дольменовъ въ Ирландіи и Шотландіи, то весьма любопытно замѣчаніе, сообщенное г. Мартинъ Парижскому съезду. Онъ думаетъ, что нѣкоторые изъ нихъ послужили вторично могилами, въ особенности при нашествіи Датчанъ на Ирландію. Такимъ образомъ на Оркандскихъ островахъ, руническая надпись въ дольменѣ свидѣтельствуетъ, что морскіе разбойники, приставшіе къ острову, разрыли этотъ дольмень и оставили эту надпись въ вос-

^{*)} См. начало въ VI т. вып. 3, стр. 269—290.

¹⁾ J. Ferguson. Rude Stone Monuments. London 1872, pag. 168, 169.—Congrès international de Paris. 1867 p. 198.—International congress. The third session at Norwich. 1868, pag. 218.

помянутое своего тутъ пребыванія. Изъ такого замѣчанія можно вывести ясное заключеніе, что мнѣніе Фергюссона, будто дольмены воздвигнуты недавно, совершенно неословательно. Наконецъ, на Норвичскомъ сѣздѣ представлено былъ рефератъ для доказательства, что дольмены строились всегда съ цѣлю погребенія. По сдѣланнымъ раскопкамъ въ дольменахъ на Британскихъ островахъ видно, что попадались каменные орудія и глинныя издѣлія, но ни въ одномъ изъ нихъ не найдено ни единого металлическаго предмета.

Между Скандинавскими странами Швеція ¹⁾ и Данія отличаются болѣе всѣхъ остальныхъ, какъ по числу, такъ и по разнообразію мегалитическихъ памятниковъ. При этомъ любопытно замѣтить, что ни единого такого памятника не найдено ни въ Норвегіи, ни въ сѣверной части Швеціи, ни въ Финляндіи. Вообще, о могилахъ Швеціи Монтелиусъ говоритъ, что ни одна изъ нихъ не можетъ быть отнесена къ палеолитической эпохѣ, между тѣмъ какъ по видимому ихъ устройству онѣ представляютъ четыре различныя типа:

- а) Настоящіе дольмены;
- б) Гробницы съ входною галлереею;
- в) Ящики изъ каменныхъ плитъ, коихъ верхняя не прикрыта ни земляною насыпью, ни насыпью изъ щебня; наконецъ
- г) Ящики изъ каменныхъ плитъ, совершенно закрытыхъ курганомъ или насыпью изъ щебня.

Образцомъ перваго разряда Шведскихъ могилъ или настоящихъ дольменовъ можетъ служить гробница у Сталы на островѣ Орустъ (Таб. VII, рис. 5 а и в). Длина внутренняго пространства два метра. Весь дольмень сложенъ изъ плитъ, гладкихъ съ внутренней части и неотдѣланныхъ съ наружной. Крыша состоитъ изъ такой же плиты, но неправильной формы. Обыкновенно дольмены воздвигнуты на холмѣ или на искусственномъ возвышеніи, кругломъ или продолговатомъ. Такія искусственныя возвышенія или насыпи, сдѣланныя изъ земли и щебня, окружены большими камнями. Изъ такого рода памятниковъ въ особенности любопытенъ дольмень въ Фасморунѣ, въ Сканіи (Таб. VII рис. 6), на верхней плитѣ котораго находится круглая углубленія въ родѣ чашекъ (*écuelles*), а потому всѣ подобныя камни получили названіе *pierre à écuelles* или чашечные камни. Загадочное значеніе этихъ искусственныхъ чашекъ обратило вниманіе многихъ ученыхъ, но доселѣ не удалось разгадать цѣль такихъ углу-

¹⁾ Congrès international, 2 session. Paris. 1867. p. 193.—*Matériaux*, V, p. 517.—Fergusson. l. c. p. 275—324.—Montelius. Sur les tombeaux et la topographie de la Suède pendant l'âge de la pierre.

бленій ¹⁾). Однако полагаютъ, что они служили для жертвоприношеній. Такой же дольмень и съ такими же чашечными углубленіями находится въ Шотландіи близъ Расо (Ratho). Рисунокъ съ этого памятника помѣщенъ въ изслѣдованіи Дезора.

Второй разрядъ мегалитическихъ памятниковъ съ типомъ гробницъ, съ длинною галереєю, служащею входомъ, не принадлежитъ къ тѣмъ сооруженіямъ, которыя я считаю древними памятниками. Даже Монтелиусъ замѣчаетъ, что дольмены съ галереями принадлежатъ скорѣе къ новымъ памятникамъ и представляютъ только послѣдующее развитіе первоначальнаго типа простыхъ дольменовъ. Они даже такъ сказать, принадлежатъ, къ мѣстнымъ постройкамъ одной только сѣверной части Европы, а именно: Бретаньи, острововъ Ламанскихъ и Британскихъ, Нидерландовъ, сѣверной части Германіи и южной оконечности Швеціи.

Къ третьему типу надо отнести каменные ящики, изъ которыхъ въ видѣ образца представлена (Таб. VIII рис. 1) гробница въ Сіогерасѣ въ Вермландѣ. Она состоитъ изъ пяти продолговатыхъ плитъ, изъ которыхъ верхняя служитъ крышкою. Въ длину могила имѣетъ 4, 2 метра. Эти три типа, по замѣчанію Монтелиуса, непокрытые никогда никакою насыпью или курганомъ, принадлежатъ къ могиламъ каменнаго періода. Между тѣмъ, когда даже простые дольмены, затѣмъ дольмены съ галереями и наконецъ каменные ящики бывають покрыты насыпью изъ земли или щебня, тогда могилы эти въ Швеціи содержатъ всегда металлическіе предметы.

Наконецъ четвертый типъ, состоящій изъ каменныхъ ящиковъ, прикрытыхъ насыпью, въ особенности для насъ любопытенъ, потому что передняя плита, служившая для входа, имѣетъ круглое или полукруглое отверстіе. Они часто обставлены большими камнями и очень сходны съ тѣми могилами, которыя я опишу при обзорѣ Кавказа и Крыма.

Вообще, въ древнѣйшихъ дольменахъ Швеціи находимы были: каменные орудія, болѣе или менѣе искусно обдѣланныя и принадлежащія къ эпохѣ шлифованнаго камня, костяные предметы, издѣлія изъ янтара и просверленные звѣриныя зубы (волка, барсука, собаки, свиньи).

Въ заключеніе, для бѣльшаго разъясненія мегалитическихъ памятниковъ Швеціи, я избралъ видъ цѣлаго могильника у Гримметона (Таб. VIII, рис. 2), въ особенности любопытнаго какъ по разнообразію формъ, такъ и по количеству сгученныхъ здѣсь могилъ.

Если перейти теперь въ Данію ²⁾, то мы встрѣтимъ: дольмены

¹⁾ Simpson. Archaic sculpturings of cups, circles etc. Edimbourg. 1867. — Morlot. Les pierres à écuelles (Revue archéolog. Juillet. 1864 p. 25). — Keller. Pfahlbauten (Mittheilungen der Antiq. Gesellschaft in Zurich. XIV, 6. Taf. 16). — Désor. Les pierres à écuelles. Genève 1878.

²⁾ Madsen. — Matériaux. — Fergusson. l. c.

почти круглые, близъ Недагеръ въ Ютландіи (Таб. VIII, рис. 3 а и в); дольмены расположенные по два и обнесенные четырёхугольникомъ изъ крупныхъ камней въ Валдбичардскомъ лѣсу въ округѣ Сорое, въ Зеландіи (Таб. VIII, рис. 4, а и в); дольмены продолговатые, близъ Топсхоея, въ томъ же округѣ Сорое (Таб. VIII, рис. 5, а и в), съ двумя камнями, образующими вѣшнюю нишу, какъ это замѣтилъ Фергюссонъ въ Ирландскихъ дольменахъ (Таб. VII, рис. 4 а и 4 в); дольмень на пригоркѣ, прозываемый *doedning* или умершаго, близъ Лиль-Рербенъ въ Фридериксборгскомъ округѣ въ Зеландіи (Таб. VIII, рис. 6) и обнесенный цѣлымъ поясомъ изъ большихъ камней; наконецъ извѣстный дольмень близъ Херреструпа (Таб. VIII, рис. 7), отличающійся выдолбленными знаками въ видѣ многоподныхъ лодокъ, круговъ и пр. Этотъ любопытный памятникъ, по словамъ Фергюссона, былъ покрытъ насыпью. Изображенія лодокъ напоминаютъ такія же изваянія на скалахъ Готтенбурга, и приписываются нѣкоторыми учеными къ VI до IX в. Что же касается до раскопки Датскихъ дольменовъ, то въ нихъ находимы были иногда, кромѣ каменныхъ орудій, предметы изъ золота и бронзы.

Не смотря на усердіе, съ которымъ въ продолженіе многихъ вѣковъ уничтожаются дольмены, всетаки значительное количество ихъ сохранилось доселѣ въ сѣверной части Германіи, между берегомъ Балтійскаго моря и горнымъ краемъ Исполинскихъ горъ, Рудныхъ горъ и Тюрингскимъ лѣсомъ ¹⁾. Но между всѣми этими мегалитическими памятниками, только нѣкоторые изъ нихъ въ особенности для насъ любопытны, въ виду такихъ же формъ, встрѣчающихся какъ въ Азіатской, такъ и въ Европейской Россіи, между тѣмъ какъ другіе представляютъ только позднѣйшія формы, развившіяся изъ первоначальнаго типа простыхъ дольменовъ. Таковы *Hünenbette*, состоящіе изъ длиннаго ряда дольменовъ въ видѣ галлерей. Разные образцы дольменовъ представлены на таблицѣ IX.

Наконецъ и въ Италіи и въ Греціи ²⁾ найдены были также мегалитическіе памятники довольно разнообразныхъ видовъ, но всетаки напоминающіе первоначальную и самую простую форму дольменовъ.

II.

Мы прослѣдили мегалитическіе памятники по всѣмъ странамъ, гдѣ они были найдены, обративъ при этомъ вниманіе и на главнѣйшія раскопки такихъ памятниковъ, такъ что теперь намъ слѣдовало

¹⁾ Bonstetten l. c. p. 47.—Fergusson. l. c. pag. 308, 318.

²⁾ Congrès international. 2 session. Paris. pag. 196, 219.—Bonstetten. l. c.

бы описать тѣ изъ нихъ, которые встрѣчаются въ Россіи. Однако необходимо сперва разсмотрѣть, какимъ образомъ изслѣдованъ былъ доселѣ вопросъ о загадочной народности мегалитическихъ памятниковъ. Подобныя свѣдѣнія для насъ тѣмъ болѣе будутъ любопытны въ томъ отношеніи, что изъ нихъ увидимъ, насколько наши мегалитическіе памятники въ состояніи пополнить и разъяснить этотъ вопросъ.

Долго вопросъ о народности мегалитическихъ памятниковъ оставался нетронутымъ и неизслѣдованнымъ, пока французская академія не поощрила археологическихъ занятій. Наконецъ она предложила этотъ вопросъ на премію, и въ 1862 году присудила ее изслѣдованію, представленному г. Александромъ Бертранъ: «О первобытныхъ памятникахъ Галліи, называемыхъ кельтскими, о дольменахъ и курганахъ» ¹⁾. Такое поощреніе, оказанное французскою академіею, повліяло благотворно не только на разработку одного этого вопроса, но вообще и на всѣ занятія по археологической наукѣ.

Съ тѣхъ поръ какъ издано было изслѣдованіе г. Бертранъ о мегалитическихъ памятникахъ Франціи, новыя открытія измѣнили во многихъ отношеніяхъ выводы, сдѣланные французскимъ археологомъ. Не только систематическія раскопки стали понемногу пояснять эпоху ихъ постройки, но и открытія новыхъ мѣстностей съ дольменами какъ въ Азіи такъ и въ Африкѣ измѣнили совершенно мнѣніе о настоящей родинѣ народа дольменовъ. Надо было отказаться отъ теоріи изложенной г. Бертраномъ, что народъ дольменовъ обиталъ во Франціи на западѣ отъ линіи проведенной съ сѣвера къ югу, отъ Брюсселя къ Марселю; что народъ этотъ не пришелъ съ востока, а слѣдовалъ по теченію рѣкъ съ юга на сѣверъ и селился на возвышенностяхъ вдоль этихъ рѣкъ. При этомъ г. Бертранъ доказывалъ, что всѣ главныя группы дольменовъ лежатъ внѣ предѣловъ гальскихъ населеній, а слѣдовательно были сооружаемы не Галлами, а другимъ какимъ-то народомъ. Впрочемъ онъ встрѣтилъ и между своими соотечественниками строгихъ порицателей такого мнѣнія ²⁾.

Три года спустя (въ 1865 году) баронъ Бенштеттенъ издалъ свое изслѣдованіе о дольменахъ и пришелъ къ выводу, во многомъ отступающему отъ мнѣнія г. Бертрана. Бенштеттенъ ³⁾ полагаетъ, что Малабарскій берегъ былъ колыбелью народа дольменовъ, который подвинулся на западъ двумя потоками. Одинъ, чрезъ Кавказъ, проникъ къ берегамъ Чернаго моря и въ Крымъ, и оттуда, чрезъ

¹⁾ *Revue archéologique*, 1863. VII, p. 217.

²⁾ *Matériaux*. IX, p. 110—116.

³⁾ *l. c.* p. 44—53.—

Силезію, достигъ до береговъ Балтійскаго моря; другой потокъ изъ Крыма направился въ Грецію и Сирію,—можетъ быть, и въ Италію и Корсику. Но главная вѣтвь этого народа, дошедшая до Балтійскаго поморья, повидимому пошла на западъ берегомъ и остановилась въ Нормандіи и Бретани. Только позднѣе часть этого народа подвинулась къ югу въ Галлію, дошла до Пиреней, вторглась въ Испанію и Португалію и черезъ Гибралтарскій проливъ перебралась на сѣверное прибрежье Африки. Относительно же эпохи этихъ доисторическихъ переселеній Бопштеттенъ думаетъ, что народъ дольменовъ пришелъ на западъ послѣ обитателей пещеръ, но ранѣе племень извѣстныхъ уже въ исторіи.

Почти въ одно время съ появленіемъ книги барона Бопштеттена, распространилось извѣстіе объ открытіи многочисленныхъ дольменовъ въ древней Нумидіи. Предпріятыя раскопки этихъ дольменовъ привели къ открытію въ нихъ не только бронзовыхъ и желѣзныхъ издѣлій, но даже одной медали императрицы Фаустины (141 г. по Р. Х.). Неожиданность такой находки поразила всѣхъ ученыхъ, и еще болѣе усложнила рѣшеніе вопроса о народности дольменовъ. Доказательствомъ глубокаго впечатлѣнія, произведеннаго неожиданнымъ этимъ открытіемъ, служатъ пренія о дольменахъ на международномъ сѣздѣ 1867 года ¹⁾. Вопросъ о дольменахъ стоялъ третьимъ въ программѣ сѣзда.

Еще за годъ до сѣзда, профессоръ Дезоръ издалъ изслѣдованіе о дольменахъ ²⁾, въ которомъ, согласно съ новыми открытіями сдѣланными въ Алжирѣ, онъ излагаетъ скорѣе современное состояніе вопроса о народности дольменовъ, чѣмъ старается придти къ новому выводу. Между прочимъ, онъ замѣчаетъ, что если сооруженіе дольменовъ не можетъ уже болѣе быть приписано Галламъ, то все-таки оно остается не разъясненнымъ въ отношеніи къ Кельто-иберійцамъ, къ Пелазгамъ, къ Финикійцамъ, или къ иному народу семитическаго происхожденія. Разъясненіе такого отношенія надо ожидать, по мнѣнію Дезора, отъ изслѣдованія африканскихъ дольменовъ, въ особенности если будетъ доказано, что строители дольменовъ были протцами Берберовъ и Туареговъ или древнихъ Тамху,—народовъ находившихся уже въ сношеніяхъ съ египетскими царями за 2800 лѣтъ до Р. Х., по изслѣдованіямъ Бругша. Эти Тамху изображены были на египетскихъ изваяніяхъ какъ племя блага цвѣта и съ прямымъ профилемъ.

¹⁾ Congrès international d' anthrop. et archéol. préhistoriques. Compte rendu de la 2-me session à Paris. 1867.

²⁾ Archiv. I, p. 266.

Такое новое воззрѣніе Дезора на народъ дольменовъ долго обсуждалось на Парижскомъ сѣздѣ. Хотя ученые не пришли ни къ какому положительному выводу, однако даже и отрицательные результаты, добытые на сѣздѣ, оказались весьма важными для науки. Такъ, напримѣръ, Дезоръ ¹⁾ формулировалъ мнѣніе о невозможности отнести дольмены къ эпохѣ каменнаго періода, чему яснымъ доказательствомъ могутъ служить гончарныя издѣлія, находящіяся въ дольменахъ и поражающія сходствомъ съ подобными же издѣліями бронзоваго вѣка.

Почти къ такому же мнѣнію пришелъ и г. Ворсо на Копенгагенскомъ сѣздѣ (въ 1869 году), утверждая, что кухонные остатки (kiokkenmoedding) принадлежать къ началу каменнаго вѣка, между тѣмъ какъ дольмены завершаютъ эту эпоху и стоятъ какъ бы на рубежѣ между каменнымъ и бронзовымъ вѣкомъ ²⁾.

Въ томъ же 1869 году, Тайлоръ въ Лондонскомъ Этнологическомъ обществѣ ³⁾ изложилъ мнѣніе, что мегалитическіе памятники Индіи воздвигнуты племенемъ, населявшимъ эти страны до прихода теперешнихъ арійскихъ поселенцевъ. Онъ основывалъ свое мнѣніе на томъ предположеніи, что теперешніе арійскіе обитатели Индіи мало съ тѣхъ поръ измѣнились въ своихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ. Между тѣмъ нигдѣ въ Ведахъ не упоминается о подобномъ способѣ погребенія, слѣдовательно этотъ способъ погребенія въ каменныхъ дольменахъ долженъ быть отнесенъ къ самымъ древнимъ временамъ—къ переселеніямъ народовъ въ доисторическую эпоху. При этомъ все-таки Тайлоръ не выдалъ своего предположенія за окончательное рѣшеніе загадочнаго вопроса.

Еще три года спустя на Брюссельскомъ сѣздѣ (въ 1872 году) снова обратились къ прежнему предположенію, на которое уже намекалъ, какъ мы видѣли выше, профессоръ Дезоръ. Къ этому предположенію французскіе археологи невольно снова приведены были раскопками въ африканскихъ дольменахъ. Такимъ образомъ г. Бургюйльа ⁴⁾, разрывъ 28 дольменовъ, пришелъ къ заключенію, что погребальное поле въ Рокниа сооружено за 1000 или 1200 лѣтъ до Р. Х. Это мнѣніе поддерживалъ и генералъ Федербъ, который изслѣдовалъ еще болѣе дольменовъ, чѣмъ г. Бургюйльа. Онъ приписываетъ эти сооруженія особому бѣлокурому племени, которое, по словамъ египтолога Мариэта, извѣстно по египетскимъ памятникамъ, какъ племя бѣлокурое и

¹⁾ I. c. p. 218.

²⁾ Matériaux V, p. 528—532.

³⁾ ibidem. VI, p. 71—79.

⁴⁾ Matériaux. V, p. 194.—

съ голубыми глазами, проникнувшее съ запада въ Египетъ, при IX династии, за 1400 лѣтъ до Р. X. Къ этому генераль Федербъ добавилъ, на Брюссельскомъ съездѣ, что строителями дольменовъ онъ считаетъ блокурое племя Тамаху, предковъ теперешнихъ Туареговъ ¹⁾. Но, по обсужденіи этого мнѣнія, члены съезда пришли къ убѣжденію, что недостаточно собрано еще антропологическихъ данныхъ для окончательнаго рѣшенія. Между тѣмъ, недавно еще, въ засѣданіи Парижскаго Антропологическаго общества (19 іюня 1875) съезнова обсуждалось мнѣніе о блокуромъ племени относительно дольменовъ алжирскихъ, при чемъ оно было найдено весьма правдоподобнымъ. Но зато, принуждены были объяснить находку монеты императрицы Фаустины и другихъ позднѣйшихъ издѣлій какъ предметы, вложенныя въ древнія гробницы уже въ новѣйшія времена ²⁾.

Такъ какъ изъ всѣхъ обсужденій и изъ различныхъ раскопокъ не сложилось доселѣ ни единаго окончательнаго мнѣнія, то любопытно прослѣдить мнѣнія, высказываемыя при изслѣдованіи извѣстныхъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Такъ напримѣръ, Луи Ларте, въ своемъ геологическомъ изслѣдованіи о Палестинѣ (*Sur la géologie de la Palestine et des contrées avoisinantes*) ³⁾, пишетъ, что дольмены Палестины не сооружены Іудеями, а древнѣйшими обитателями страны, тѣми обитателями, которыхъ Іудеи уже тамъ застали: «Земля Рафайнска возименуется, Рафайны бо на ней прежде живяху; Аммонитяне же прозываютъ ихъ Зомминъ (*Zomzomim*). Языкъ великъ и много и крѣпокъ, якоже и Енакими; и погуби я Господь отъ лица ихъ, и приша наслѣдіе и вселишася вмѣсто ихъ даже до сего дне (Второзак. II, 20—21).» Извѣстіе объ Авраамѣ, помѣщенное въ книгѣ Бытія (гл. XXIII), какъ будто противорѣчитъ высказанному мнѣнію о строителяхъ дольменовъ. Тамъ сказано, что Авраамъ купилъ «пещеру сугубую» (*τὸ σπήλαιον τὸ διπλῶν*) для погребенія Сарры; но въ какомъ смыслѣ понять это выраженіе: «пещера сугубая», и какъ представить себѣ форму такой пещеры, когда не только это мѣсто неясно въ подлинникѣ, но и остается столь же неяснымъ и въ переводѣ славянскомъ?

Хотя въ такомъ мнѣніи разсматривается только одна мѣстная сто-

¹⁾ *Matériaux*. V. p. 341—346.—*Recueil des notices de mémoires de la Société archéol. de la province de Constantine*. 1866, p. 126. Предположеніе г. Шабассіера, что въ Алжирскихъ дольменахъ погребены воины съ Балеарскихъ острововъ, служившіе въ карфагенской и нумидійской арміи при первомъ вступленіи Римлянъ въ Африку, не заслуживаетъ никакого вниманія.—*Matériaux*. VII, p. 491—494.

²⁾ *Matériaux*. VIII, p. 473—474; ср. *Revue archéolog.* 1867. XVI, 35—45, 82—103; *ibidem*, 1875. XXIX, p. 57, 313, о племени Тамаху, и у *Lenormand. Manuel*. 2 ed. p. 395.

³⁾ *Matériaux*. VIII, p. 191.—*Annales des sciences géologiques*. Tome III.

рона вопроса о народности дольменовъ, но мнѣніе такое важно и по отношенію своему къ общему вопросу въ цѣлости. И въ этомъ мнѣніи Ларте, согласно съ Федербомъ, объ алжирскихъ дольменахъ, намекаетъ на древнѣйшія времена и на самыя первыя населенія. Такимъ образомъ всѣ эти мѣстныя воззрѣнія на общій вопросъ все-таки могутъ помочь къ его разрѣшенію, но для этого необходимо свести ихъ всѣхъ къ одному общему выводу. Такую попытку сдѣлалъ Мортилье на Стокгольмскомъ съѣздѣ въ 1874 году. Въ представленномъ имъ рефератѣ «о несуществованіи такъ называемаго народа дольменовъ» *La non-existence du prétendu peuple des dolmens* ¹⁾, онъ не изложилъ мнѣнія совершенно новаго, но только возобновилъ въ новой формѣ уже прежде высказанное мнѣніе. Еще въ 1869 году г. Вестронъ ²⁾ заявилъ, что не считаетъ мегалитическихъ памятниковъ сооружениями одного и того же народа, а считаетъ ихъ вещественнымъ проявленіемъ общаго обычая, присущаго всѣмъ первобытнымъ народамъ безъ различія, находящимся на одной и той же степени культуры. Противъ такого заявленія возражалъ другой англичанинъ, г. Лэнъ Фоксъ, на томъ основаніи, что всѣ мегалитическіе памятники во всѣхъ странахъ, даже самыхъ отдаленныхъ, схожи между собою, а потому если не происходятъ отъ одного, общаго народа, то по крайней мѣрѣ должны считаться проявленіемъ одного общаго обычая у всѣхъ народовъ. Гораздо сильнѣе г. Лэнъ Фокса возразилъ Тайлоръ ³⁾ противъ такого заявленія. Онъ отрицаетъ возможность такого инстинкта или способности у первобытнаго человѣка, который бы въ данномъ случаѣ, въ способѣ погребенія усопшаго, могъ проявиться во всѣхъ странахъ, не смотря на разстояніе одной отъ другой, постоянно въ одинаковой и въ совершенно однообразной формѣ. Тайлоръ никакъ не можетъ объяснить себѣ, не только совершеннаго сходства въ общихъ очертаніяхъ дольменовъ, но даже иногда и въ мелочныхъ подробностяхъ, одною простою случайностію или простымъ проявленіемъ общаго инстинкта, присущаго всякому человѣку.

Очень близко къ мнѣніямъ Вестрона и Мортилье подходитъ мнѣніе изложенное Бастианомъ, въ его изслѣдованіи «о поклоненіи камнямъ въ этнографіи» ⁴⁾. Авторъ полагаетъ, что всякому обществу, даже первобытному, присуще желаніе сохранить память объ извѣстномъ событіи или объ извѣстномъ лицѣ посредствомъ какого нибудь вещественнаго знака. Для такого вещественнаго знака самымъ удобнымъ матеріаломъ былъ камень, при чемъ величина и форма самыхъ кам-

¹⁾ *Matériaux*. IX, p. 262, 349.—*Russische Revue*. 1874. Heft 12, pag. 555.

²⁾ *Matériaux*. V, p. 444—448.

³⁾ *Matériaux*. VI, p. 73.

⁴⁾ *Archiv*. 1868. III, p. 1—18: *Der Steincultus in der Ethnographie*.

ней обуславливали и самую форму воздвигаемаго памятника. Когда попадались мелкіе камни, тогда складывали ихъ въ кучу. Когда мѣстныя геологическія условія доставляли человѣку большія плиты, тогда сооружали ихъ въ видѣ дольменовъ: одиѣ плиты служили подпорами, другія покрывкою. Когда же попадались большіе, наостренныя обломки скалъ, тогда ставились они отдѣльно и отвѣсно, какъ менхиры, или подъ рядъ, вокругъ извѣстнаго мѣста, какъ кромлехи. Такія соображенія профессоръ Бастіанъ старается подтвердить примѣрами изъ книгъ Ветхаго Завета.

Въ воспоминаніе перехода черезъ Іорданъ, двѣнадцать мужей, по числу племенъ Израилевыхъ, берутъ со дна рѣки по одному камню (Ис. Навинъ. IV, 5).

Примѣръ погребальнаго памятника встрѣчается въ повѣствованіи о смерти Авессалома: «и взя Іоавъ Авессалома и вверже его въ пропасть велику въ дубравѣ, и складе надъ нимъ купу каменія велику зѣло» (2 кн. Цар. XVIII, 17).

На горѣ Синайской предписывается Моисею: «Аще же оltарь отъ каменій сотвориши Ми, да не устроиши ихъ тесаныхъ; съчиво бо твое аще возложиши на нихъ, то сквернятся» (Исходъ. XX, 25).

При переходѣ черезъ Іорданъ, предписывается: «и да созиждеша тамо оltарь Господеву Богу твоему, оltарь отъ каменія: да не возложиши на нихъ желѣза, каменіемъ всецѣлымъ да созиждеша оltарь» (Второзак. XXVII, 5—6).

При свиданіи Іакова съ Лаваномъ: «и возмъ Іаковъ камень, постави его въ столпъ» (Быт. XXXI, 45).

Такіе примѣры конечно подтверждаютъ основную мысль проф. Бастіана, но не опровергаютъ возраженій, сдѣланныхъ гг. Лэвѣ-Фоксомъ и Тайлоромъ противъ г. Вестропа; а если разсмотрѣть эту мысль повнимательнѣе, то мнѣ кажется даже, что мнѣніе проф. Бастіана дѣлается неправдоподобнымъ.

Нельзя не допустить, что для народовъ грубыхъ главнымъ матеріаломъ при созиданіи какого бы то ни было памятника или вещественнаго знака, какъ говоритъ проф. Бастіанъ, является тотъ дикій камень, который ему попадаетъ на каждомъ шагѣ. Но форма такихъ памятниковъ обуславливается не одною формою употребленнаго матеріала, но также и цѣлью, для которой воздвигался памятникъ. Такъ для оltаря нужна была извѣстная площадь на удобной высотѣ. Для памяти о свиданіи Іакова съ Лаваномъ, конечно, достаточно было переставить одинъ большой камень такъ, чтобы, съ перваго же взгляда, возможно было отличить его отъ другихъ близъ лежащихъ камней. Для защиты тѣла Авессалома отъ нападенія хищныхъ звѣрей, въ

особенности въ лѣсу, достаточно было прикрыть его камнями, которыхъ звѣри не могли бы отгребать лапами. Такимъ образомъ на основаніи этихъ примѣровъ и въ границахъ такого только толкованія, мнѣніе пр. Бастіана вполнѣ справедливо. Но если обобщить эти толкованія и на основаніи ихъ объяснять мегалитическіе памятники во всѣхъ частяхъ свѣта, тогда мнѣніе проф. Бастіана становится рѣшительно невозможнымъ.

Какъ допустить, что одна только форма мѣстнаго камня обуславливаетъ самую форму памятника, когда, на примѣръ, на многихъ мѣстностяхъ, гдѣ попадаются плитчатые камни, не всѣ гробницы имѣютъ одинаковую форму плитчатыхъ памятниковъ или дольменовъ? Къ этому можно добавить, что для алтаря, на которомъ дѣлались возліанія или приносились жертвы, форма дольменовъ весьма удобна. Но для погребенія усопшаго эта форма оказывается совершенно неудобною, такъ какъ приходилось давать тѣлу особое, искусственное положеніе, чтобы умѣстить его въ дольменъ; отсюда рождается другой вопросъ: какимъ образомъ первобытные люди могли придти къ обычаю употреблять неудобную форму дольменовъ для гробницъ своихъ покойниковъ?

Мнѣ кажется, что если и находится въ человѣкѣ естественное стремленіе употреблять мѣстный камень на сооруженія памятниковъ, то все-таки въ формѣ этихъ сооруженій отражалось личное воззрѣніе строителей. Кромѣ того, плитчатые гробницы или дольмены изобилуютъ даже на такихъ мѣстностяхъ, на которыхъ встрѣчаются камни другой формы, гораздо болѣе удобной для переноски; между тѣмъ неизвѣстные строители предпочитаютъ огромныя плиты, несмотря на трудъ, связанный съ передвиженіемъ такихъ тяжелыхъ и неуклюжихъ массъ. По этому поводу любопытно прочесть особое изслѣдованіе, написанное съ цѣлію разъяснить, какія потребны были усилія для исполненія такихъ построекъ ¹⁾. Оттого мнѣ кажется, что самая форма дольменовъ должна была служить выраженіемъ или извѣстнаго понятія или особаго обычая дорогого, а даже, можетъ быть, и священнаго для народа—строителей. Иначе нельзя объяснить явленія, что народъ, имѣющій подъ руками двоякій матеріалъ—тяжелыя, неуклюжія плиты и болѣе поворотливыя кругляки—могъ предпочесть трудное сооруженіе изъ плитъ простой насыпкѣ кучи изъ кругляковъ. Мы имѣемъ даже примѣры, что когда и насыпалась такая куча, то тогда болѣею частью онѣ обставлялись сверхъ того еще огромными отвѣсными

¹⁾ Статья написана покойнымъ королемъ датскимъ Фридерикомъ VII (1863), извѣстнымъ своимъ ученымъ занятіямъ по археологіи. Сперва она была издана въ *Mémoires des antiquaires du Nord*, а въ послѣднее время перепечатана въ *Matériaux*, X, p. 393—408.

плитами. Нельзя также не замѣтить, что въ каждой почти странѣ мегалитическіе памятники, при общемъ сходствѣ, имѣютъ всетаки свои особенности, хотя и мелочныя, но всетаки встрѣчаемыя на всѣхъ памятникахъ этой только страны. Наконецъ даже и на послѣднемъ Стокгольмскомъ съѣздѣ вопросъ о народности дольменовъ остался нерѣшеннымъ. Хотя и тутъ Моргиле старался доказать, что дольмены представляютъ не что иное, какъ измѣненіе первобытныхъ пещеръ, употребляемыхъ для погребенія; однако и эта мысль сильно оспаривалась.

Я остановился въ особенности на мнѣніи проф. Бастіана потому, что оно вернаѣе, такъ сказать, всѣ остальные и служить въ данную минуту выраженіемъ того состоянія, на которомъ остановились изслѣдованія о дольменахъ. Но при этомъ мнѣ кажется, что отсутствіе свѣдѣній о подобныхъ памятникахъ въ Россіи много препятствовало къ окончательному рѣшенію вопроса. Можно даже предположить, что со временемъ, послѣ подробнаго изслѣдованія нашихъ мегалитическихъ памятниковъ, измѣнятся и всѣ мнѣнія, высказанныя до сихъ поръ объ этихъ памятникахъ.

III.

Приступая къ описанію мегалитическихъ памятниковъ, какъ въ азіатской, такъ и въ европейской Россіи, нельзя не припомнить, какое значеніе занимаетъ Россія въ исторіи переселенія народовъ по географическому своему положенію. Не даромъ Риттеръ ¹⁾ называетъ пространство между южною подошвою Урала и сѣвернымъ склономъ Кавказа большими воротами народныхъ переселеній изъ Азіи въ Европу. Но кромѣ этого значенія, наши азіатскіе предѣлы (Бухарская и Сибирская низменности), достигая до граничныхъ хребтовъ центральной возвышенности Азіи, представляютъ для изученія первобытной археологіи тѣ же условія и тѣ же географическія отношенія, какъ и остальные низменныя страны сравнительно къ центральному нагорью, какъ-то: китайская, индо-китайская, индостанская и сирійско-аравійская. Оттого, приступая къ описанію нашихъ мегалитическихъ памятниковъ, можно сравнить ихъ съ подобными же памятниками другихъ азіатскихъ странъ, и такимъ образомъ отчасти пополнить недостаточность нашихъ свѣдѣній.

Самый богатый матеріалъ по части научнаго изслѣдованія могилъ Сибирскихъ собранъ В. В. Радловымъ. Онъ не только описалъ и изобразилъ могилы, которыя изслѣдовалъ въ продолженіи многихъ лѣтъ,

¹⁾ Землеустройство I, стр. 91.

но также и дополнилъ свои рисунки копіями съ рисунковъ предметовъ, собранныхъ въ Сибири академикомъ Мессершмидтомъ съ 1721 до 1725 года, которые, неизданные, хранятся въ архивѣ Академіи наукъ. Сверхъ того В. В. Радловъ, для сравненія, присоединилъ и рисунки снятые съ сибирскихъ древностей Николаемъ Витсеномъ въ концѣ прошлаго столѣтія (*Noord en Oost Tartaryen. Amsterdam. 1785 f^o.*), и наконецъ приложилъ также рисунки, сдѣланные Палласомъ. Все эти рисунки изъ собранія В. В. Радлова были выставлены при Археологическомъ съѣздѣ въ Казани и составили самое любопытное украшеніе всей выставки, какъ результатъ дѣйствительно научныхъ изслѣдованій. Эти рисунки и описаніе В. В. Радлова будутъ изданы въ «Трудахъ» четвертаго съѣзда и составятъ самый капитальный вкладъ въ нашу отечественную археологію.

Въ продолженіе многихъ лѣтъ В. В. Радловъ изслѣдовалъ гробницы на берегахъ Енисея и его притоковъ (Абагана, Юса, Кія), въ Киргизской степи и на западномъ Алтаѣ, въ юго-западномъ Алтаѣ и въ сѣверномъ Тарбагатаѣ.

Затѣмъ, благодаря трудамъ Географическаго Общества и въ особенности Сибирскаго его отдѣла, мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о мегалитическихъ памятникахъ Сибири. Въ седьмомъ и восьмомъ томѣ извѣстій Сибирскаго отдѣла, Н. И. Поповъ издалъ подробный обзоръ всѣхъ могильныхъ насыпей, встрѣчаемыхъ въ Сибири, при чемъ сообщаетъ подробныя выписки о сибирскихъ курганахъ изъ путешествій Іоанна Георгія Гмелина, Миллера, Палласа, Георги и другихъ. Затѣмъ, для полноты этой археологической библиографіи, излагаетъ мнѣнія всѣхъ этихъ путешественниковъ о сибирскихъ могилахъ и о предметахъ въ нихъ найденныхъ. Такимъ образомъ, трудъ Н. И. Попова представляетъ намъ любопытный обзоръ всѣхъ имѣющихся доселѣ свѣдѣній о сибирскихъ курганахъ и о курганныхъ предметахъ. Въ заключеніе не могу пропустить безъ особаго вниманія раскопки, произведенныя въ последнее время гг. Давыдовымъ и Павлуцевымъ, какъ изслѣдованія исполненныя весьма основательно, при описаніи которыхъ можемъ только сожалѣть, что къ нимъ не приложено никакихъ рисунковъ, какъ самихъ могилъ такъ и открытыхъ вещей.

Изъ всего сказаннаго видно, что мы имѣемъ много разнообразныхъ свѣдѣній о сибирскихъ могилахъ; однако, не смотря на многочисленность ихъ, они все таки еще недостаточны для составленія полной картины различныхъ типовъ такихъ первобытныхъ памятниковъ. Впрочемъ, если сгруппировать все эти извѣстія, то можно всетаки убѣдиться, что въ Сибири встрѣчаются почти все виды мегалитическихъ памятниковъ, за исключеніемъ дольменовъ. Но не находка доселѣ доль-

менювъ не можетъ служить окончательнымъ доказательствомъ ихъ отсутствія, при неполнотѣ такихъ изслѣдованій, а тѣмъ болѣе послѣ печальнаго, сдѣланнаго въ 1810 году, открытія могилы, какъ будто указывающей на обрядъ погребенія такого именно рода могилъ.

Въ Нерчинскомъ заводѣ, при рытіи ямы для устройства виннаго подвала, попали случайно на древнее кладбище, въ которомъ найдено было нѣсколько оставовъ, расположенныхъ рядами и какъбы въ сидачемъ положеніи. Кости, по рассказамъ очевидцевъ, имѣли довольно большую величину. Молва, по обыкновенію, приписала это кладбище «Чуди», въ особенности въ виду близъ лежащихъ древнихъ рудныхъ копей, приписываемыхъ Чудскому народу ¹⁾.

Вообще, во вопросу о мегалитическихъ памятникахъ, мы должны ожидать еще новыхъ изслѣдованій, а пока—изданіе всего матеріала, собраннаго В. В. Радловымъ въ «Трудахъ» четвертаго археологическаго съѣзда, прольетъ новый свѣтъ на загадочныя могилы Сибири.

Кромѣ недостатка въ полнотѣ, Сибирскія изслѣдованія страдаютъ еще какою-то односторонностію. Всѣ вниманіе путешественниковъ и изслѣдователей привлечено было доселѣ къ однимъ и тѣмъ же почти мѣстностямъ, между тѣмъ какъ о другихъ обширныхъ пространствахъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Къ такимъ забытымъ мѣстностямъ не только можно причислить все побережье Амура, но также и многія мѣста сѣверной части Сибири. За малыми исключеніями, всѣ наши свѣдѣнія о могильныхъ памятникахъ сосредоточиваются по преимуществу на пространствѣ между верховьями рѣки Оби и Енисея и вдоль верховьевъ Енисея.

На восточной (правой) сторонѣ Енисея могильные памятники встрѣчаются главнымъ образомъ въ мѣстахъ ближайшихъ къ впаденію въ Енисей рѣки Тубы и по обѣимъ сторонамъ этой рѣки съ ея притоками, особенно около села Абаганска. На западной (лѣвой) сторонѣ Енисея они почти непрерывно встрѣчаются на всемъ пространствѣ, ограниченномъ на сѣверъ Божьими озерами, рѣками Ужуромъ и Чулымомъ, на югъ рѣками Аскызомъ, Есью и Теей, на западъ хребтомъ Алатау, а на востокъ Енисеемъ.

Конечно, эта мѣстность вполне достойна привлечь вниманіе изслѣдователей, такъ какъ на этихъ мѣстахъ, наиболѣе привольныхъ, могильныя насыпи тянутся на сотни верстъ. Такова, напримѣръ, долина, простирающаяся почти на 200 верстъ по лѣвому берегу Енисея, отъ

¹⁾ Записки Сибирскаго отд. IX—X, стр. 506.

деревни Бережковой до перевоза въ Абаканахъ; такова и обширная степь,—отъ лѣваго берега рѣки Абакана на сѣверъ, до рѣки Ужура и Божьяго озера, центра Татаръ Кизильскихъ. Въ особенности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, которыя перечисляетъ Н. И. Поповъ, могильные памятники до такой степени скучиваются, что сплошь покрываютъ цѣлое пространство на нѣсколько верстъ разстояній. Но любопытно, что эти сплошные могильники не состоятъ изъ памятниковъ одной и той же формы, но напротивъ въ одной и той же мѣстности часто представляютъ образцы не только различныхъ внѣшнихъ формъ, но также и различныхъ обрядовъ погребенія. Вообще всѣ видѣныя Гмелинымъ могилы по внѣшней формѣ принадлежатъ, по его мнѣнію, къ пяти различнымъ типамъ: а) маяки или могильники, б) сланцы, в) творильные курганы, г) земляные курганы, и д) киргизскія могилы. Изъ этихъ пяти типовъ, два послѣдніе составляютъ отдѣльные типы земляныхъ насыпей; между тѣмъ какъ типы первые, по внѣшнему ихъ устройству, отличаются прозваніемъ каменныхъ могилъ. Эти-то каменные могилы могутъ быть, по моему мнѣнію, отнесены къ числу мегалитическихъ памятниковъ, такъ какъ сходство съ мегалитическими памятниками другихъ странъ въ особенности замѣтно при сравненіи ихъ съ подобными же памятниками Индіи или Алжира. Я начну съ описанія трехъ типовъ каменныхъ могилъ.

А. Въ Сибири называютъ маяками или могильниками такіе могильные памятники, которые обставлены огромными стоячими плитами. Обыкновенно маяки состоятъ изъ продолговатаго четырехугольника, рѣдко изъ ромба, имѣющаго въ ширину отъ 5 до 50, а въ длину отъ 6 до 60 шаговъ, и обнесеннаго вертикально поставленными каменными плитами. По всѣмъ угламъ, или только на сѣверо-западномъ и на юго-восточномъ, или на оборотъ—на сѣверо-восточномъ и юго-западномъ, возвышаются самыя большія плиты, нерѣдко выше сажени отъ земли. О величинѣ такихъ камней Спасскій говоритъ, что онъ видѣлъ нѣкоторые въ полторы сажени длины, въ два аршина ширины и около аршина толщины. Между тѣмъ, по увѣренію Титова, у кургановъ Уйбатскихъ находится камни въ шесть аршинъ длины и въ три аршина ширины, такъ что, вкопанные, они «выше всадника на конѣ»¹⁾.

При нѣкоторыхъ маякахъ, въ извѣстномъ, довольно иногда значительномъ, разстояніи поставлены, также отвѣсно, одна или двѣ плиты (Таб. X, рис. 1), которыя можно назвать сторожевыми или

¹⁾ Известія Сибир. Отд., VII, № 2—3, стр. 72.

указательными камнями. Когда поставлены двѣ плиты, тогда мѣстные жители называютъ ихъ воротами. Подъ такими сторожевыми камнями никогда ничего не находили.

По видимому, маяки устраивались всегда на возвышеніяхъ, на скатѣ горъ; а когда попадаются они въ долинахъ, то и тутъ расположены на болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ (въ долину на Иволгѣ, между Иволгинскою и Ключевскою станціями). Огромныя плиты, образующія ограду маяковъ, не обтесаны, но иногда вырѣзаны на нихъ изображенія человѣка, или фигуры, или письменныхъ знаковъ. Но иногда также, вмѣсто простаго очертанія, приданъ плитѣ болѣе законченный видъ человѣка, съ изображеніями разныхъ другихъ предметовъ, или даже съ письменными знаками. Такая плита или изваяніе носятъ названіе каменной бабы. Эти бабы или изваянія Кастренъ принимаетъ за изображенія божествъ Сибирскихъ народовъ ¹⁾.

Одинъ изъ отличительныхъ признаковъ маяковъ составляетъ плитчатая форма всѣхъ камней, разставленныхъ вокругъ могилы. При этомъ величина такихъ плитъ вовсе не зависитъ отъ близости утесовъ или каменныхъ горъ, такъ какъ маяки съ огромными плитами часто встрѣчаются за нѣсколько десятковъ верстъ отъ всякой горы съ слоистой породой камня. Вообще маяки разбѣсны болѣе или менѣе числительными группами, и только изрѣдка встрѣчаются уединенные маяки; при чемъ они постоянно попадаются или на скатѣ горъ или въ долинахъ, но почти всегда въ мѣстахъ безлѣсныхъ.

Въ серединѣ четырехугольной площади маяка, по словамъ Н. И. Попова, находится, на глубинѣ не болѣе сажени, могила. Площадь маяка иногда имѣетъ едва замѣтное возвышеніе или вымощена плитами; иногда же совершенно въ уровень съ землею. Въ послѣднемъ случаѣ она, у нѣкоторыхъ маяковъ, раздѣлена плитнякомъ на двѣ, три и даже четыре меньшихъ четырехугольника (Таб. X, рис. 3). Эти раздѣленія перегородками, по мнѣнію Палласа, Миллера и Кастрена, доказываютъ, что маяки были семейныя могилы, и мнѣніе ихъ, по видимому, подтверждается раскопками.

Хотя не только Миллеръ, но и многіе другіе путешественники описываютъ маяки и находимыя въ нихъ вещи, однако всѣ эти описанія такъ неточны, такъ неполны, что нельзя себѣ составить никакого яснаго понятія объ обрядѣ погребенія въ этихъ могилахъ. Даже тѣ изъ описаній, которыя несомнѣнно принадлежатъ къ числу наилучшихъ, какъ Гмелина и Палласа, и тѣ далеко неясны. Вообще, я отсылаю къ труду Н. И. Попова всѣхъ желающихъ прочесть подробныя выписки изъ описаній этихъ путешественниковъ, между тѣмъ

¹⁾ Castren, Reiseberichte. p. 343, 361.

какъ самъ буду довольствоваться только указаніемъ на тѣ выводы, которые можно сдѣлать при изученіи этихъ описаній.

Гмелинъ ¹⁾ пишетъ, что разрылъ нѣсколько маяковъ, повидимому нетронутыхъ, а за тѣмъ передаетъ не только что самъ видѣлъ, но также и то, что ему сообщено было курганщиками, т. е. тѣми людьми, которые, въ надеждѣ на богатую добычу, занимаются въ Сибири раскопкою древнихъ могилъ. Всѣ эти разнородныя свѣдѣнія отымають у Гмелинскаго описанія могилъ всякую научную точность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заставляютъ относиться весьма скептически ко всему сказанному. Полной и вѣрной картины погребальнаго обряда въ этихъ могилахъ мы не найдемъ у Гмелина, но даже и нельзя вполне довѣрить описанію предметовъ, будто-бы открытыхъ въ нихъ. Но вообще несомнѣнно, что въ Сибирскихъ маякахъ вмѣстѣ съ погребенными тѣлами, находимы были металлическія издѣлія изъ мѣди, золота и серебра. Часто попадаются и лошадинныя оставы съ удилами и бараньи головы. Иногда попадаются также желѣзные стремена. Послѣ всѣхъ этихъ указаній на погребенныя тѣла, Гмелинъ вдругъ оканчиваетъ описаніе маяковъ словами: «При сожженныхъ костяхъ (?) золото попадаетъ въ слиткахъ вмѣстѣ съ костями, но часто также лежитъ въ лѣвой или восточной сторонѣ могилы, вмѣстѣ съ другими предметами.»

Гораздо важнѣе, въ научномъ отношеніи, описаніе Палласа ²⁾, такъ какъ онъ сообщаетъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія только о томъ, что самъ нашелъ при раскопкѣ двухъ маяковъ въ степи на лѣвой сторонѣ Абакана, близъ устья рѣки Асыза, при каменной бабѣ «Куртъякъ-ташъ». Въ первомъ маякѣ, по углубленіи на два локтя (Ellen), говоритъ онъ, открыты истлѣвшія кости многихъ труповъ, лежавшихъ въ безпорядкѣ, ногами вмѣстѣ. Тутъ же вырыто нѣсколько черепковъ отъ разныхъ большихъ глиняныхъ горшковъ, очень перегорѣлыхъ, но въ числѣ ихъ одинъ новый (?). Сверхъ того, найденъ кораллъ (?), похожій на финифть. Въ другомъ маякѣ, ровномъ и безъ насыпи, на глубинѣ также двухъ локтей, дорылись до настиленныхъ плитъ, подъ которыми все продолговатое пространство хотя и наполнено было землею, однако сразу видно было, что выложено съ боковъ, отъ востока къ западу, камнями. Въ этомъ-то пространствѣ нашли довольно большія человѣческія кости отъ остава, лежавшаго головою къ востоку. Тутъ же найдено нѣсколько отдѣльныхъ лошадинныхъ и бычачьихъ костей; на правой сторонѣ—глиняной гор-

¹⁾ Johann Georg Gmelin. Reise durch Sibirien. Göttingen. 1751—52 8°. 4 книги. III, 273—274; 311—318. I, 241—242, 367—373.

²⁾ Pallas. Reise.

шокъ, раздавленный камнемъ положеннымъ сверху; съ лѣвой стороны—какой-то остатокъ искривленнаго дерева (?), а тамъ, гдѣ бытъ макушкѣ головы,—круглая, тонкая золотая пластинка, величиной въ полтинникъ, пригнутая на перержавѣвшую мѣдную пуговицу.

Такимъ образомъ, изъ описанія Палласа мы положительно узнаемъ, что въ маякахъ хоронили тѣла въ особыхъ пространствахъ, обложенныхъ большими камнями и прикрытыхъ плитами. Вещи въ этихъ могилахъ бываютъ глиняныя, золотыя и мѣдныя. Еще болѣе свѣдѣній о расположеніи могилы въ маякахъ встрѣтили мы въ описаніи раскопки произведенной Сиверсомъ въ верховьяхъ Иртыша, на день пути отъ озера Зайссана.

«Здѣсь много чудесныхъ могилъ» говоритъ Сиверсъ. «Нѣкоторыя изъ нихъ особенно отличаются вышиной и большими стоячими камнями. Киргизы (ынгышніе), не считая ихъ своими, дозволили произвести раскопку. Работа 8 человѣкамъ стоила 2-хъ дней. Вопервыхъ, нужно было сбросать много камней; потомъ слѣдовалъ слой чернозема въ футъ вышиной; подъ нимъ до грунта могилы не было ничего, кромѣ гранита, хроща и mica foliacea (слодиастаго песка), которыхъ здѣсь весьма много. Сводъ состоялъ изъ большихъ необтесанныхъ гранитныхъ плитъ, не обрушившихся. Сбросавши ихъ и разчистивши песокъ, мы попали на гнилой оставъ 6-ти годовалой лошади (годы опредѣлили киргизы по хорошо сохранившимся зубамъ); положеніе ея съ юга на сѣверъ; ни сѣдла, ничего кожанаго не нашли. Наконецъ, продолжая раскапывать, я нашелъ человѣческую голову; кромѣ нея, какихъ-нибудь остатковъ ручныхъ и ножныхъ костей вовсе не было; да и у головы не доставало нижней челюсти. (Подробно не описываю, а отсылаю къ рисунку въ натуральную величину, сообщенному мною проф. Блюменбаху). Физиономія довольно похожа на калмыцкую; только показались мнѣ удивительными—очень плоско отступающая назадъ лобная кость (*das sehr flach zurücktallende Stirnbein*) и почти четырехъ-угольная форма глазныхъ впадинъ (*orbitae*). *Sutura frontalis* (лобный шовъ) былъ почти ерощійся; *occiput* (затылка) вовсе не было, равно какъ и части *dissepimentū parium* (носовой перегородки); тамъ, гдѣ была фонтанель (темя), я нашелъ пластинки (*Platten*) очень жесткими и толстыми, изъ чего все заключили о возрастѣ около 50 лѣтъ. Положеніе скелета почти съ востока на западъ. Между человѣкомъ и лошадейю я увидѣлъ мечъ, почти въ $1\frac{1}{2}$ локтя длины, о двухъ лезвяхъ, въ дюймъ ширины, прямой, но онъ такъ истлѣлъ, что я пальцами могъ растирать желѣзо; подлѣ меча нашелъ 10 желѣзныхъ же наконечниковъ стрѣлъ, какъ бы скипѣвшихъ; концы ихъ, назна-

ченныя для попаданія въ тѣло, состояли изъ трехъ листовъ (трехъ-гранные), и каждая изъ трехъ сторонъ представляла треугольникъ. На мѣстѣ груди вырыли много золотыхъ пластинокъ, какія часто въ натуральномъ видѣ попадаются въ колыванскихъ рудахъ. На мѣстѣ правой руки нашелъ 2 кованныхъ золотыхъ кольца, каждое вѣсомъ почти въ 2 квента (квентъ = $\frac{1}{4}$ лота). Между костями лошади нашли много искусно сдѣланныхъ прижекъ (Sprangen) и разной оковки отъ конской сбруи: все это изъ мѣди и слегка посеребрено; также искусно сдѣланная бляха, въ 2 дюйма въ поперечникъ, вѣроятно сидѣла на груди лошади,—но все очень перержавѣло; подъ этой бляхой была еще частица кожи, подобной лосинѣ (Ellensfellen), употребляемой для кожаныхъ штановъ. Впрочемъ, нашелъ и кой-какіе слѣды дерева, бумажной матеріи и мѣдное простое стремя. Могила была въ $1\frac{1}{2}$ саж. глубины; почти на половинѣ глубины ямы шелъ въ 3 дюйма пластъ земли сѣраго цвѣта, похожій на пепелъ; кой-гдѣ замѣчалъ комки (Nester) черной земли, какъ бы жженые. — Послѣ сего хотѣли раскопать другую могилу, но сводъ ея оказался очень крѣпкимъ, а лома съ нами не было. Одновременно вынули котелъ, положенный на сводъ, почти въ 38 фун. вѣсомъ, литый изъ мѣди; подъ нимъ лежалъ бердышъ изъ того же металла. Вышина котла 28 англійскихъ дюймовъ, самый большой поперечникъ больше 16 дюймовъ. Древа ни слѣда» ¹⁾).

Послѣ этихъ свѣдѣній, болѣе или менѣе точныхъ, мы не встречаемъ никакихъ другихъ положительныхъ указаній, ни у Г. И. Спаескаго, ни у Кастрена, ни у Ледебура. Хотя этотъ послѣдній самъ производилъ раскопку, однако описаніе его такъ сбивчиво, что не можетъ привести ни къ какому другому заключенію, какъ къ тому, что въ могилѣ находились иногда по два или по три погребенныхъ тѣла, и лошадиныя кости. За то мы узнаемъ положительно изъ Кастрена и въ особенности изъ замѣчанія сдѣланнаго В. Б. Радловымъ ²⁾, что многія племена, населявшія Сибирь, имѣли обыкновеніе хоронить иногда своихъ покойниковъ въ старыхъ курганахъ; такимъ образомъ новѣйшія племена пользовались иногда уже древними, прежде существовавшими могильными памятниками. То же самое замѣчаніе повторяетъ и Армстронъ, по поводу могилъ въ Семиналатинской области ³⁾. Если подобное замѣчаніе будетъ доказано окончательно, то предста-

¹⁾ Сиверса Briefe aus Sibirien, въ Neue nordische Beiträge Палласа, Bd. VII. 5. 340—2. Въ сокращеніи—въ ст. Эйхвальда «О чудскихъ коняхъ», въ Труд. Вост. Отд. Арх. Общ. 1858 ч. III, стр. 15—16.

²⁾ Comptes rendus.

³⁾ Известія Имп. Археолог. Общества. 1861, стр. 204—205

вится новое затрудненіе для опредѣленія эпохи и народности маяковъ.

И такъ мы видимъ, что не смотря на многія свѣдѣнія, сообщаемыя въ разные времена о маякахъ Сибирскихъ, то, что мы знаемъ объ ихъ внутреннемъ устройствѣ, далеко неудовлетворительно. Только новѣйшія изслѣдованія, сдѣланныя по порученію Сибирскаго отдѣла Географическаго Общества, отличающіяся систематичностію раскопокъ и точностію сообщаемыхъ свѣдѣній, могутъ отчасти пополнить эту недостаточность свѣдѣній.

Такимъ образомъ г. Давыдовъ изслѣдовалъ маяки въ Верхнеудинскомъ округѣ въ Забайкальской области ¹⁾. На скатѣ горы Мухуйта (въ рѣчной области Уды, къ Ю. З. отъ Хоринской стѣнной Думы близъ рѣчки Оротай, ничтожнаго лѣваго притока рѣки Уды,) близъ рѣчки Оротай, существующей только весною, возвышаются восемь маяковъ, изъ которыхъ одинъ ниже прочихъ, а остальные расположены почти рядомъ. Окружающія ихъ плиты немного наклонены на вѣдннюю сторону. Вообще эти маяки имѣютъ очертаніе трапецій, близко подходящихъ къ параллелограмму и даже къ квадрату. Пространство между стоячими плитами почти не возвышается надъ уровнемъ окружающей извѣт земли. Верхній слой могилы состоитъ изъ довольно крупныхъ камней, ниже—второй слой щебеня съ землею, подъ нимъ—слой чистой земли, подъ которымъ лежатъ плиты. Таково расположеніе почти всѣхъ маяковъ.

Г. Давыдовъ разрылъ два маяка.

Одинъ (третій съ краю отъ юга, длина его около 5-ти, ширина—около 3 аршинъ; углублялись на полтора аршина) направленіемъ къ С. В. В., съ однимъ сторожевымъ камнемъ къ С. В. на разстояніи $4\frac{1}{4}$ аршина. Подъ вторымъ слоемъ (щебень) стали попадаться человѣческія кости и черепки отъ сосудовъ. Затѣмъ подъ плитами найдены полный человѣческій оставъ, но безъ головы, и черепки отъ сосуда. Вообще, черепковъ было очень мало и они были очень мелки.

Второй маякъ лежалъ ниже прочихъ (дли. $5\frac{1}{4}$, шир. $3\frac{1}{2}$ арш.; направленіе тоже самое). Сторожевой камень въ $5\frac{1}{4}$ аршинахъ. Углубились на $2\frac{1}{4}$ аршина, и слой былъ въ томъ же порядкѣ. Надъ слоемъ плитъ найдены: человѣческій черепъ, два обломка отъ костей человѣческихъ и черепки отъ сосуда. Подъ слоемъ плитъ—почти полный человѣческій оставъ, въ весьма рыхломъ состояніи, и нѣсколько черепковъ отъ сосуда.

На другой мѣстности, въ урочищѣ Цыганъ—Кундуй, находится также цѣлая группа маяковъ. Г. Давыдовъ разрылъ

¹⁾ Записки Сибирск. Отдѣла, кн. II, 1856; стр. 90—100.

три изъ нихъ, на глубину $1\frac{1}{2}$ аршина (направленіе съ З. на В. длин. $5\frac{1}{4}$, шир. около $4\frac{1}{4}$ арш.) Два сторожевые камня въ десяти аршинахъ отъ маяка и въ $4\frac{3}{4}$ арш. другъ отъ друга. Найдено было подъ слоємъ плитъ много черепковъ отъ сосуда и нѣсколько лошадиныхъ зубовъ, часть лошадиной нижней челюсти и немного древеснаго угля. Въ остальныхъ двухъ маякахъ найдено то же самое, но нигдѣ не видно было никакихъ слѣдовъ отъ человѣческихъ костей. Я полагаю, что могилы эти были уже прежде расхищены.

Третья мѣстность: на рѣчкѣ Онѣ, при скатѣ горы Хотокъ, въ 10 верстахъ отъ Думы, изслѣдованъ маякъ (описаніе вида могилы не довольно ясно сдѣлано). Направленіе—съ З. къ В, длина слишкомъ 5, шир. по западной сторонѣ около трехъ, по восточной — $3\frac{1}{2}$ аршина. Найдены: маленькій обломокъ отъ горшка, два остатка отъ лошадиныхъ зубовъ и часть лошадиного черепа, немного древеснаго угля, хотя болѣе чѣмъ въ другихъ маякахъ. Несмотря на то, что раскопка доходила до сажени въ глубину, однако обыкновеннаго слоя плитъ не оказалось.

Четвертая мѣстность находится на правомъ берегу рѣчки Уды, на Санномъ мысу Узуръ-Кузунъ (конецъ шеи), на серединѣ между станціями Кульскою и Тарабагатайскою. Тутъ раскинулась одна группа маяковъ. Самый колоссальный изъ нихъ, по высотѣ стоячихъ плитъ, имѣетъ длины $5\frac{1}{2}$, шир. слишкомъ 4 аршина. Направленіе его отъ З. къ В. Углубившись на $1\frac{1}{2}$ аршина, нашли только черепки и нѣсколько человѣческихъ костей. Но въ особенности любопытно, что въ одномъ изъ угловъ на южной сторонѣ стойма поставлена была плита или менхиръ, съ такими же изображеніями совершенно какъ плита, находящаяся на Иволгѣ (Таб. X. рис. 3), которую опишу ниже, но только меньше по размѣру, болѣе грубой отдѣлки, хотя и съ такими же начертаніями. Въ той же группѣ маяковъ найденъ еще другой камень, небольшой, но съ другими знаками ¹⁾, которыя г. Давыдовъ подробно не описываетъ.

Пятая мѣстность съ маяками находится на рѣчкѣ Иволгѣ между Иволгинскою и Ключевскою станціями, въ долину. Изъ этихъ маяковъ разрытъ одинъ, имѣющій въ длину 5, въ ширину $4\frac{1}{4}$ аршина. Не смотря на то, что въ немъ углубились на $3\frac{1}{4}$ аршина, но слоя изъ плитъ не оказалось, и никакихъ вещей въ немъ не найдено.

Г. Давыдовъ говоритъ еще о трехъ насыпяхъ, и вѣроятно подра-

¹⁾ Представленъ въ Отдѣлѣ 2 августа 1855 г. см. Отчетъ.

зумѣваетъ подѣ этимъ выраженіемъ такіе же маяки ¹⁾. Во второмъ маякѣ подѣ горою (длина 5, ширина $4\frac{1}{2}$ аршина) углубились на одинъ аршинъ, и въ западной его сторонѣ нашли человѣческія кости (отъ ногъ), почти совершенно истлѣвшія. Тутъ же попадались и лошадиныя зубы.

Въ третьемъ маякѣ (длина 5, ширина $3\frac{3}{4}$ аршина), также на глубинѣ одного аршина, найдены кости отъ человѣческихъ ногъ, лежащія въ направленіи къ западу. Длина костей: верхней—18 дюймовъ 6 линий, а нижней—14 дюймовъ 6 линий.

Четвертый маякъ оказался совершенно пустымъ.

Въ Нерчинскомъ округѣ ²⁾ Забайкальской области, въ 7 верстахъ отъ Кличкинскаго рудника къ С. З., находится маякъ извѣстный подѣ прозваніемъ Кара-боинъ (старый богатъ), окруженный стоячими плитами изъ гнейса. Двѣ сторожевыя плиты, вышнюю съ поверхности земли въ 1 арш. 11 вершковъ, шириною въ $\frac{3}{4}$ аршина, толщиною до $\frac{1}{4}$ аршина, между собою въ разстояніи въ 1 арш. 2 верш., а отъ маяка въ 7 саженьяхъ и 2 аршинахъ. Мѣстные жители называютъ ихъ воротами. Плиты вокругъ самаго маяка отчасти разбиты и разрушены, такъ что судить о вышинѣ ихъ невозможно. Онѣ стоятъ наклоненными къ наружности и представляютъ явные признаки обтески (Таб. X, рис. 1). Вѣроятно онѣ вывезены изъ узкой долины Коновалки, лежащей не ближе семи верстъ, гдѣ только и встрѣчаются обнаженія такой гнейсовой породы. Маякъ имѣетъ форму трапеціи, такъ какъ противоположныя стороны имѣютъ $4\frac{1}{2}$ и $3\frac{1}{2}$ саженьей длины. При раскопкѣ г. Павлуцкій нашелъ: сперва глинистый песокъ до одной сажени глубины, подѣ нимъ—слой изъ гнейсовыхъ плитъ (названный въ описаніи каменнымъ сводомъ), толщиною въ одинъ аршинъ. Подѣ этимъ слоемъ, углубившись въ рыхломъ пескѣ на 2 аршина, попали на чрезвычайно хрупкія человѣческія кости: черепъ и ручныя кости, на сгнившую бересту и древесный уголь. Судя по величинѣ ручныхъ костей, онѣ принадлежали рослому человѣку.

Къ сѣверу отъ этого маяка, на довольно высокой горѣ, лежитъ цѣлая группа подобныхъ же маяковъ.

Далѣе къ З. отъ Кличкинскаго рудника, на склонѣ горы при устьѣ пади, т. е. горной долины Кондуй (не далеко отъ села Кондоевскаго), расположена еще группа до 37 маяковъ, обставленныхъ невысокими плитами.

¹⁾ Ibidem, стр. 97—98.—

²⁾ Записки, кн. IX—X, стр. 475: статья А. Павлуцкаго, съ рисунками и планомъ мѣстности.

Немного далѣе, при устьѣ горной долины Боронъ-Кондуй, находится группа изъ восьми маяковъ, обставленныхъ плитами изъ сланцоватаго песчаника.

Совершенно подобные маяки, числомъ до десяти, находятся при устьѣ смежной тутъ пади Колонъ.

Въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи, по описанію кн. Кострова ¹⁾, должны также находиться маяки въ большомъ количествѣ.

Въ Сагайской степи, верстахъ въ 7 или 8 отъ села Аскызскаго, недалеко отъ рѣки Абакана, впадающей въ Енисей, въ долину находится множество маяковъ. Всѣ они (16 нѣсколько ниже остальныхъ) обставлены вертикальными камнями. Тутъ должно было находиться одно изъ обширнѣйшихъ кладбищъ древнѣйшаго времени. На одномъ изъ такихъ маяковъ (курганѣ) стоитъ гранитный камень въ три аршина вышины, на верхнемъ, остромъ концѣ котораго грубо высѣчено женское лицо. Этотъ камень извѣстенъ подъ названіемъ: большой старухи камень (Улукуртъякъ—тамъ).

Всѣ маяки, лежащіе вокругъ этого изваянія, были разрыты, какъ рассказываютъ близъ кочующіе инородцы. Не смотря на эту молву, одинъ маякъ разрытъ въ 1846 году, и въ немъ нашли только нѣсколько мелкихъ человѣческихъ костей.

Другая группа изъ четырехъ маяковъ находится вокругъ другаго изваянія, малой каменной дѣвки (Кичикъ-Кысъ—тамъ), напротивъ деревни Усть-Эсп, около трехъ верстъ отъ горы Сары. Эти маяки обнесены плитами въ $1\frac{1}{2}$ и до $2\frac{1}{2}$ аршинъ вышины и всѣ были разрыты въ 1846 году, глубиною до 5 аршинъ, а въ окружности (мѣста раскопки) аршинъ до десяти. Грунтъ земли красно-глинистый, съ мелкими камнями, и во всѣхъ маякахъ ничего не найдено. Впрочемъ можно полагать, что они были уже прежде разрыты.

Если теперь взглянуть на общій видъ Сибирскихъ маяковъ и на вышнюю форму этихъ могилъ, то найдемъ большое сходство между ними и нѣкоторыми могилами въ Скандинавіи ²⁾, состоящими изъ овальной насыпи, обставленной камнями.

В.— Второй разрядъ каменныхъ могилъ, извѣстный подъ именемъ сланцевъ ³⁾, состоитъ изъ могилъ, покрытыхъ поверхъ земли горизонтально насланными плитами, но безъ всякихъ верти-

¹⁾ Записки. VII, стр. 77.

²⁾ Fergusson, l. c. p. 288.

³⁾ Записки Сибир. отд. II, стр. 94, 96.—Извѣстія Сибир. отд. VII, № 2—3, стр. 72.

кально стоящихъ кампей, чѣмъ именно сланцы и отличаются отъ маяковъ. Подъ этимъ каменнымъ помостомъ, по замѣчанію Н. И. Попова, находится земля, а подъ этою землею—самая могила, аршина въ полтора глубины, выложенная боковыми плитами, какъ въ маякахъ.

На иныхъ мѣстностяхъ сланцы состоятъ изъ значительной площади, покрытой каменными плитами или камнями въ уровень съ землею, на другихъ они состоятъ изъ небольшой площадки, нѣсколько возвышенной въ родѣ плоскаго кургана, но все-таки сплошь вымощены камнями.

Относительно этихъ сланцевъ сдѣлано было замѣчаніе, что они преимуществу расположены по долинамъ.

По теченію рѣки Уды, на серединѣ между станціями Кульскою и Тарабагатайскою, въ долину находится нѣсколько подобныхъ насыпей, съ площадью обложенною камнями и представляющею форму параллелограмма, не возвышающагося надъ остальнымъ уровнемъ земли.

Одна такая насыпь была разрыта, длиною въ десять, шириною въ $5\frac{3}{4}$ аршина, и на глубину одной сажени. Въ землѣ попадалось мало щебня; а потомъ попали на человѣческія кости, съ головою обращенною на В.-В.-С. и руками также обращенными въ то же направленіе, между тѣмъ какъ ножныя кости лежали въ направленіи къ сѣверу. Вообще кости остава находились въ безпорядкѣ (не въ сидачемъ ли положеніи?), такъ какъ черепъ лежалъ на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина; нижняя челюсть немного далѣе къ В.-В.-С. и на четверть аршина глубже въ насыпи; руки и ноги (нижняя часть начиная отъ колѣнъ не сохранилась) лежали выше головы. Всѣ кости были очень рыхлы. Подъ черепомъ и позади его (т. е. у шеи) найдена спираль изъ чистаго золота, вѣсомъ въ $2\frac{1}{2}$ золотника. Еще ниже, между мелкими кусочками угля, лежали кучкою бусы, съ остаткомъ отъ нитокъ: навѣрно ожерелье ¹⁾. Тутъ же, кое-гдѣ, замѣтны были какъ бы слои сгнившей одежды, покрывавшей покойника.

При разрытіи другой насыпи, сплошь покрытой двумя рядами плитокъ, въ уровень съ землею (на той же мѣстности, имѣющей въ длину 4, въ ширину 2 сажени, и лежащей въ направленіи отъ С.-З. къ Ю.-В.), на глубинѣ четырехъ футовъ найдены: человѣческій черепъ, теменемъ внизъ и отверстіемъ вверхъ; глазами отверстіями къ З. З.-Ю. Выше головы лежали позвонки; руки были крестъ-на-крестъ; далѣе найдены нижнія кости и много древеснаго угля ²⁾.

На правомъ берегу Уды въ урочищѣ Савеловъ Крестъ,

¹⁾ Представлены въ Отдѣленіе 2 августа 1855 г., за № 123.

²⁾ Записки, II, стр. 98. Черепъ представленъ въ Отдѣленіе 10 ноября 1855 г.

въ разстояніи 12 и 15 верстъ отъ Верхнеудинска, разрыты были двѣ подобныя насыпи, одна на глубину $4\frac{1}{2}$, а другая— $2\frac{1}{2}$ аршина; но въ нихъ ничего не оказалось.

Повыше, по той же рѣкѣ Удѣ, много подобныхъ же насыпей, группами и уединенныхъ, лежали въ соснякѣ. Онѣ примѣтно возвышены надъ уровнемъ земли, но не обставлены вертикальными плитами.

Судя по описанію, я предполагаю, что эти насыпи напоминаютъ подобныя же насыпи въ Алжирѣ, также вымощенныя камнями, а иногда по краямъ вымощенныя болѣе крупными плитами (Таб. X). Но алжирскія насыпи круглыя, а тутъ онѣ четырехугольны.

Объ насыпяхъ вымощенныхъ камнями упоминаетъ г. Павлуцкій ¹⁾ въ $1\frac{1}{2}$ версты отъ древнихъ чудскихъ горѣ, близъ Кличкинскаго рудника.

Наконецъ, любопытныя свѣдѣнія о сланцахъ находится въ восьмомъ томѣ «Извѣстій Сибирскаго Отдѣла», въ путевыхъ запискахъ секретаря русскаго консула въ Ургѣ И. В. Падерина. Онъ пишетъ, что въ Монголіи явныхъ могилъ не видно; зато въ западной Монголіи, на мѣстностяхъ къ сѣверу отъ Улясутая, по дорогѣ на Гжиньгамлыкъ, а также къ Ю.-В. отъ Улясутая, древнія могилы изобилуютъ. Даже, со словъ самихъ Монголовъ видно, что такія же могилы встрѣчаются въ степи Гоби.

Первыя двѣ попались г. Падерину передъ выѣздомъ въ долину рѣки Байдорикъ. По описанію судя, нельзя съ точностію опредѣлить, слѣдуетъ ли отнести эти двѣ могилы къ настоящимъ маякамъ, или скорѣе къ сланцамъ. Во всякомъ случаѣ, онѣ имѣли нѣкоторыя совершенно своеобразныя особенности въ общей ихъ формѣ. «Обѣ могилы представляютъ возвышеніе изъ камней, говоритъ г. Падеринъ, съ оградкой около него изъ камней же, уложенныхъ то кругомъ, то четырехугольникомъ, то четырехугольникомъ съ уклонами, въ видѣ входовъ съ противоположныхъ сторонъ. Въ оградкѣ особенно выдаются четыре большихъ камня, смотрящіе на С.-З., С.-В., Ю.-З. и Ю.-В.»

Затѣмъ, продолжаетъ г. Падеринъ, стали попадаться такія могилы цѣлыми группами, и въ особенности ихъ много по дорогѣ изъ Урги къ Улясутая, при станціяхъ Убуръ-Гжиргаланту, Ару-Гжиргаланту, Байтуголь и Даганъ-Дэлэ. Кромѣ этихъ могилъ, онъ описываетъ еще двѣ могилы, которыя любопытны по сходству съ могилами въ Индіи. Г. Падеринъ называетъ эти могилы кучами камней, съ прямо стоящими среди нихъ продолговатыми камнями, около двухъ арш. вышиною. На одной изъ нихъ, сдѣлано на одномъ изъ стоячихъ камней грубое изображеніе птицы или дракона.

¹⁾ Записки. IX—X, стр. 500
древности VII.

При раскопкѣ одной изъ такихъ могилъ, устланныхъ камнями, нашли: сперва рядъ камней, потомъ слой мягкой земли, затѣмъ большія плиты и наконецъ, на глубинѣ 2 или $1\frac{3}{4}$ арш., подъ небольшимъ слоемъ глинистой почвы, достигли до человеческого костяка, лежащаго на спири по направленію съ С.-З.-З. къ Ю.-В.-В., съ руками крестообразно расположенными. При немъ не найдено никакихъ вещей. По осмотру черепа, И. Д. Черскій призналъ его за брахицефальный, безъ всякихъ особенныхъ отклоненій отъ нормы человеческого типа.

Другая раскопка, произведенная г. Леоновымъ ¹⁾ въ полторы версты на С.-В. отъ Ново-Селенгинска, сообщаетъ намъ любопытныя подробности объ устройствѣ настоящихъ сланцевъ.

Сланецъ (Таб. X, рис. 6 и 6а), насыпанный изъ земли, лежалъ на срединѣ сѣвернаго склона горы, обращеннаго къ югу. Сверху набросаны безъ всякой симметріи камни разной величины; только вершина довольно правильно уставлена плитами въ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{3}$ арш. вышины и отъ 1 до 2 арш. ширины. У основанія курганъ обложенъ камнями по правильному кругу, и независимо отъ этого круга, въ разстояніи 40 ф. отъ кургана, другое кольцо изъ камней, съ проходомъ на С.-С.-В., въ 17 ф. 10 дюйм. ширины. Въ семи съ половиною саж. отъ центра кургана и недалеко отъ наружнаго кольца, какъ на С. такъ и на Ю., симметрично расположены по три кружка изъ камней безъ насыпи, каждый въ четыре фута въ діаметрѣ и одинъ отъ другаго въ 8 ф. 7 дюйм. Сбросивши съ кургана камни, выверотивши стоячія плиты вокругъ вершины и снявши плиты и камни, положенныя горизонтально, начали копать въ центрѣ кургана. Сначала шелъ слой чернозема, примѣрно въ $1\frac{1}{2}$ ф., далѣе суглинокъ. Вырытая яма была 8 ф. 5 д. въ діаметрѣ и 6 ф. 2 д. глубины; и кромѣ того со дна былъ вырытъ колодезь въ аршинъ глубины. Найдено было только немного сгнившихъ костей, разсыпавшихся отъ прикосновенія, такъ что невозможно было опредѣлить, чьи онѣ. Разрытъ былъ также одинъ изъ маленькихъ кружковъ, на 4 ф. глубины; но кромѣ сгнившихъ камней тоже ничего не найдено.

Второй разрытый сланецъ лежалъ на противоположной, южной сторонѣ долины, у подошвы горы. Устройство и расположеніе плитъ—какъ въ первомъ; и найдено было, кромѣ костей человеческихъ, лошадиныхъ, бараньихъ и тарбаганьихъ, нѣсколько черепковъ глиняной посуды. Составить изъ костей что-либо полное было невозможно, такъ какъ онѣ и человеческій черепъ раздавлены были положенными на нихъ плитами.

Тотъ же г. Леоновъ разрылъ маякъ на этой же мѣстности, въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 123.

которомъ, при отсутствіи всякихъ костей, найдены только (на глубинѣ 2 ф. 7 дюйм.) костяной наконечникъ стрѣлы и костяная же фигура въ видѣ эллипсиса, съ круглымъ отверстіемъ въ серединѣ. Оба предмета поступили въ музей Сибирскаго Отдѣла.

3. Къ третьему разряду каменныхъ могилъ принадлежать, по мнѣнію Н. И. Попова, такъ называемые творильные курганы, которые, вѣроятно, только по формѣ различествуютъ отъ кольцеобразныхъ насыпей, описываемыхъ г. Давыдовымъ ¹⁾.

Н. И. Поповъ пишетъ, что творильные курганы, такъ прозванные по сходству съ творильною или ямою съ срубомъ, въ которой мѣлеть известь, состоятъ изъ квадратнаго пространства отъ 4 до 5 саж., съ ровною поверхностію, безъ насыпи, обведеннаго стоймя врытыми на сажень въ землю плитами, такъ что онѣ едва видны на поверхности. Въ серединѣ этого пространства, подъ небольшимъ слоемъ земли, находится могила, почти одинакой глубины съ врытыми плитами. Кромѣ того, и самая могила иногда обложена камнями, иногда нѣтъ.

Съ своей стороны г. Давыдовъ описываетъ только круглыя насыпи, упоминая, впрочемъ, о концентрическомъ кругѣ изъ врытыхъ отвѣсно въ землю плитъ, почти не выдающихся надъ поверхностію земли. Онъ говоритъ, что эти могилы сложены на поверхности земли изъ дикихъ камней или мелкихъ плитъ, безъ всякаго цемента, значительно возвышаются надъ землею и образуютъ на серединѣ пустоту. Обыкновенно стѣнки ихъ внизу очень толсто сложены, и постепенно утончаются къверху.

Мнѣ кажется, что эту форму могилы слѣдуетъ признать за переходную форму между сланцами и настоящими творильными могилами. Впрочемъ, можно отчасти сравнить эти могилы переходной формы, кольцеобразной съ подобными же воронкообразными сооружениями, находящимися въ Индіи, въ горахъ Нилагира ²⁾, и въ другихъ мѣстностяхъ.

Въ урочищѣ Савеловъ крестъ, на правой сторонѣ рѣки Уды, въ 12 и 15 верстахъ отъ Верхнеудинска, между насыпями втораго разряда находятся нѣсколько кольцеобразныхъ насыпей, частью разрушенныхъ, которыя Буряты считаютъ за юрты древнихъ Монголовъ.

Въ 22 верстахъ отъ Верхнеудинска, въ долини на возвышеніяхъ по рѣкѣ Иволгѣ, между станціями Иволгинскою и Кмочевскою находятся, близъ описанныхъ маяковъ, также и кольцеобразныя насыпи. Въ одной изъ такихъ насыпей, сложенной изъ обломковъ плитника безъ цемента и находящейся къ В.

¹⁾ Записки Сибир. Отд. II, стр. 97.

²⁾ International Congrès 1868, p. 257. Waring. Monuments, pl. 53, fig. 6.

отъ маяковъ на горѣ (окружность у верха $37\frac{1}{2}$ арш., стѣна въ основаніи толщиною въ 6 арш., у вершины до 2 аршинъ) середина была пустая, дно вымощено неотчетливо плитами и камнями. Углубившись здѣсь болѣе чѣмъ на аршинъ, ничего не было найдено.

Далѣе на сажень отъ основанія этого сооруженія, какъ замѣчаетъ г. Давыдовъ, находится концентрическій кругъ изъ камней, всаженныхъ отвѣсно въ землю, но почти не выдающихся надъ нею.

Въ другой близъ лежащей насыпи, немного менѣе предыдущей, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина, не найдено ничего, кромѣ небольшого просверленнаго камня (молотокъ?).

Въ третьей, круглой, такой же насыпи, послѣ разборки помоста изъ плитъ, въ слою щебня найдена желѣзная, грубой отдѣлки, вещь, напоминающая удила ¹⁾.

Въ Иркутской губерніи, на луговой равнинѣ возлѣ Оки, видны кучи булыжниковъ, наложенныхъ по окружности правильно кругами или овалами, въ діаметрѣ 2 метра (около 1 саж.); овальная того же діаметра, а въ длину въ 3 метра. По преданію, тутъ жила «Чудь» ²⁾.

Несмотря, что мы имѣемъ такъ мало точныхъ свѣдѣній о каменныхъ могилахъ Сибири, однако всѣ путешественники, сколько нибудь занявшіеся раскопками могилъ, согласны, что каменные могилы Сибири, т. е. маяки, сланы и творильные курганы, принадлежатъ къ гораздо болѣе древней эпохѣ, чѣмъ остальные два вида могилъ, извѣстныхъ подъ названіями земляныхъ могилъ и киргизскихъ могилъ.

Послѣ обзора могильныхъ памятниковъ, мнѣ остается только сказать о стоячихъ камняхъ, которые могутъ быть сравнены съ менхирами Бретаньи. Они, въ Сибири, состоятъ обыкновенно изъ плиты, или камня, имѣющаго форму плиты, поставленныхъ отвѣсно въ видѣ прямого столба.

Подобный памятникъ находился на рѣкѣ Иволгѣ, между Иволгинскою и Ключевскою станціями, въ 22 верстахъ отъ Верхнеудинска. Плита лежала плашмя, говоритъ г. Давыдовъ ³⁾, но, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, извѣстно было, что за нѣсколько лѣтъ эта плита стояла на ребрѣ по длиннику и что возлѣ нея было какъ бы углубленіе отъ осѣвшей земли. Плита сдѣлана изъ песчаника, длиною въ 5 аршинъ съ небольшимъ, шириною въ 1 аршинъ $2\frac{1}{2}$ вершка и толщиною въ 4 вершка. На ней нарѣзаны начертанія

¹⁾ Представлена въ отдѣленіе 10 ноября 1855.

²⁾ Записки. IX—X, стр. 57.

³⁾ Записки. II, стр. 90, 94.

по обѣимъ сторонамъ, и даже по самымъ ребрамъ, и ясно, что она была предназначена къ постановкѣ отвѣсно на узкій ея конецъ, потому что около этого конца не сдѣлано никакихъ начертаній (Таб. X, рис. 3). Въ углубленіи, бывшемъ около плиты, на полъ-аршина глубины найденъ былъ лошадиный оставъ безъ головы, а за тѣмъ до самаго грунта ничего болѣе не оказалось.

Другая такая же плита или менхиръ находился на Санномъ мысѣ, на правомъ берегу рѣки Уды, на среднѣ между станціями Кульскою и Тарабагатайскою. Въ углу одного изъ маяковъ стоитъ плита, подобная Иволгинской, но меньшаго размѣра и болѣе грубой отдѣлки. Начертанія находятся только на одной сторонѣ, обращенной на югъ.

Третій менхиръ. Въ Черчинскомъ округѣ, около Карійскаго золотого промысла, близъ рѣки Кары, находится, надъ Бичикъ, въ утесахъ, стоячая каменная плита съ красною на ней надписью, которую доселѣ не могли еще разобрать. Г. Павлуцкій ¹⁾ замѣчаетъ, что «наклоненное положеніе этой плиты способствовало къ сохраненію красокъ надписи отъ разрушенія. Но эта надпись, начертанная красною краскою, не можетъ быть весьма глубокой древности, хотя народная молва и считаетъ ее «чуждою».

Теперь, послѣ обзора всѣхъ памятниковъ Сибири, которые можно причислить къ мегалитическимъ, я долженъ замѣтить, что между всѣми описанными мегалитическими памятниками доселѣ не было найдено ни единого дольмена. Конечно, не слѣдуетъ при этомъ забывать, что вообще археологическія изслѣдованія древностей Сибири далеко не полны, и далеко не коснулись до всѣхъ тѣхъ подробностей, которыя необходимы какъ матеріалъ для археологической науки. Такимъ образомъ нельзя еще сдѣлать окончательнаго вывода объ отсутствіи дольменовъ на всемъ протяженіи Сибири. Однако, и сохраняя даже надежду впослѣдствіи найти дольмены, мы все-таки должны сознаться, что эта форма мегалитическихъ памятниковъ не была преобладающею формою въ Сибири, такъ какъ многочисленные путешественники часто встрѣчали маяки и другіе могильные памятники, но о дольменахъ или каменныхъ столахъ никто изъ нихъ не упоминаетъ. Если теперь нельзя уже отрицать, что дольменовъ въ Сибири мало, или вовсе нѣтъ, то во всякомъ случаѣ такое отсутствіе этой главной—даже можно сказать, основной—формы мегалитическихъ памятниковъ служить, по моему мнѣнію, весьма яркимъ признакомъ своеобразной особенности въ развитіи культуры у Сибирскихъ

¹⁾ Записки. IX—X, стр. 506—507.

племенъ. Всѣ остальные формы мегалитическихъ памятниковъ составляютъ какъ бы повторенія всѣхъ тѣхъ сооружений, которыя мы встрѣчаемъ въ Индіи. Даже общій видъ многочисленныхъ маяковъ Минусинской стени вполне передаетъ картину такихъ же памятниковъ въ долинѣ Кассія въ Индіи. Между ними одно только различіе: отсутствіе дольменовъ въ Сибири. При такомъ явномъ сходствѣ, но также и при извѣстномъ различіи, нельзя не признать, до извѣстной степени, вліяніе индійскихъ памятниковъ на форму сибирскихъ. За тѣмъ, кромѣ такого вліянія, трудно допустить болѣе близкихъ причинъ для объясненія взаимнаго между ними сходства. Племена, строившія мегалитическіе памятники въ Сибири, сохранили, вѣроятно, тѣ же формы изъ воспоминанія болѣе древнихъ временъ, но потомъ они жили и развивались на совершенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ племена, населившія Индію. Однимъ словомъ, я полагаю, что это сходство въ нѣкоторыхъ общихъ формахъ мегалитическихъ памятниковъ восходитъ до временъ, когда всѣ расселившіяся племена Азіи обитали еще вмѣстѣ, на центральной возвышенности. Я даже полагаю, что такая древность подтвердится новыми и болѣе научными изслѣдованіями, когда откроютъ могилы съ одними каменными орудіями. Если въ сланиѣ близъ Новоселенгинска найдены были только костяныя орудія, то находка такая очень приближаетъ самый памятникъ къ эпохѣ каменнаго періода. Впрочемъ, даже находка бронзовыхъ издѣлій въ мегалитическихъ памятникахъ Сибири не можетъ служить доказательствомъ большаго промежутка времени между ихъ сооруженіемъ и каменнымъ періодомъ, въ особенности если припомнимъ, что металлическій періодъ начался въ Азіи несравненно раньше, чѣмъ въ Европѣ. Если, по мнѣнію Лепсіуса, за 4000 лѣтъ до Р. Х. азіатскіе выселенцы ковали въ Египтѣ метеорическое желѣзо; если прежде 2000 лѣтъ и не позднѣе 1800 лѣтъ до Христа другіе выселенцы Азіи на островѣ Санторинѣ пользовались уже мѣдными орудіями: то сколько же лѣтъ прежде этихъ переселеній, извѣстна уже была обработка металловъ на общей азіатской родинѣ, изъ которой эти выходцы принесли съ собою не только знаніе такого открытія, но несомнѣнно также и образцы своихъ металлическихъ издѣлій?

По этимъ причинамъ, мы вправѣ ожидать отъ научныхъ изслѣдованій мегалитическихъ памятниковъ Сибири любопытныхъ свѣдѣній для поясненія этого вопроса, а потому не можемъ еще разъ не выразить желанія, чтобы люди науки обратили особенное вниманіе на памятники этого рода, которые въ такомъ большомъ количествѣ встрѣчаются въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи.

(Окончаніе въ слѣдующемъ выпускѣ).

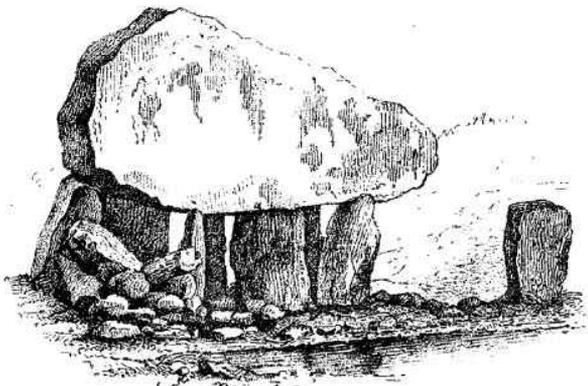
Англия

1

2

3

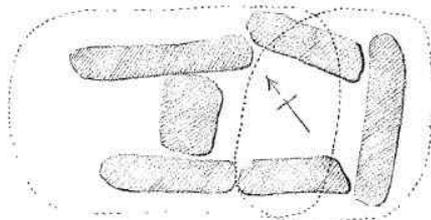
Швеция

4(a)

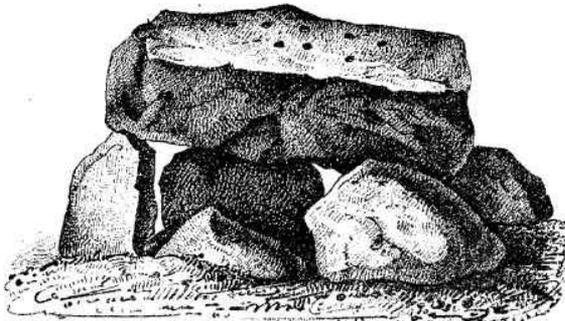
5 (a)

4 (b)

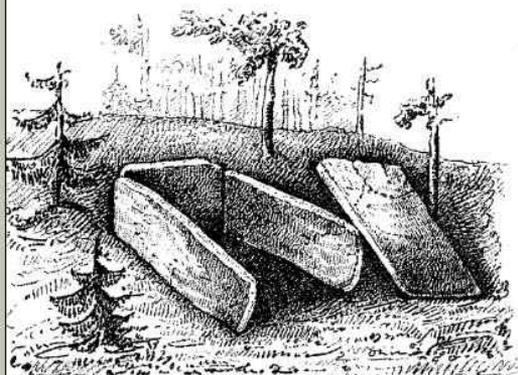

5 (b)

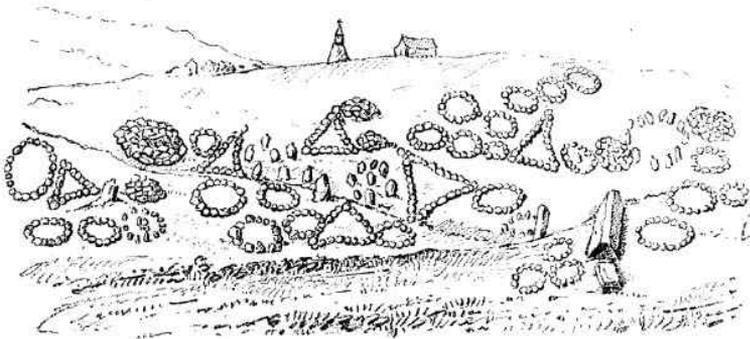
6

1.

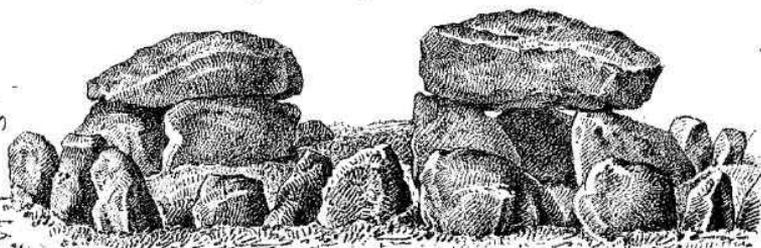

3

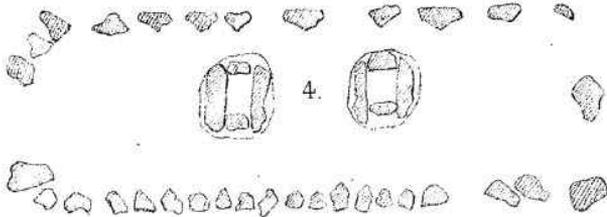
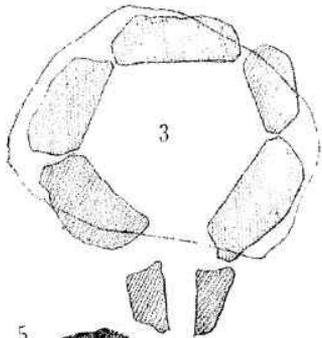
2.

4.

3

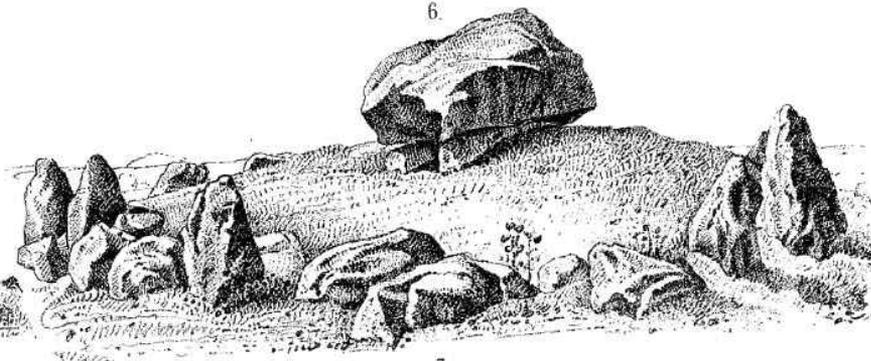

4.

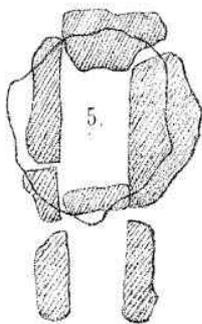
5.

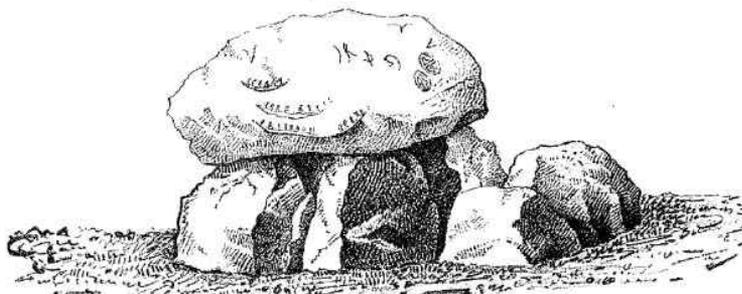
6.

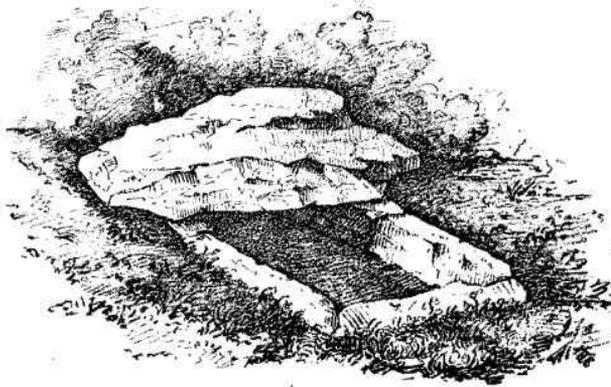

5.

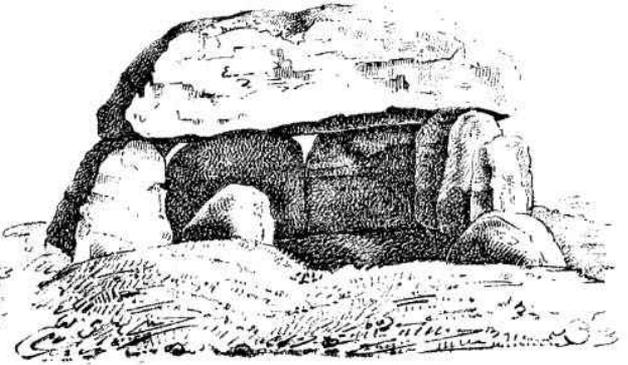

7.

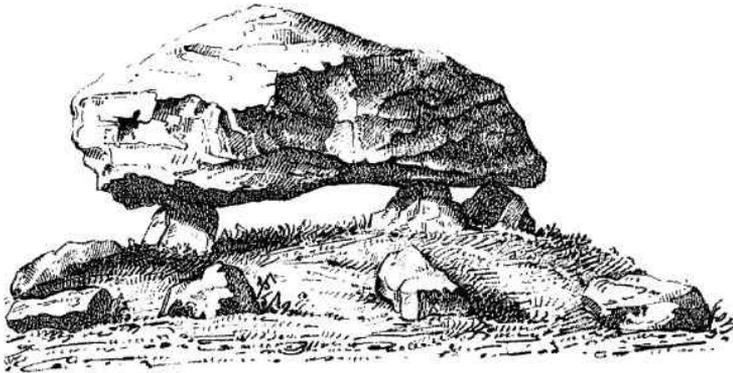

1.

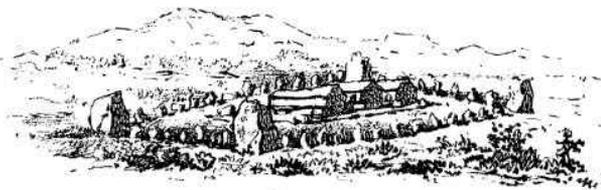
2.

3.

4.

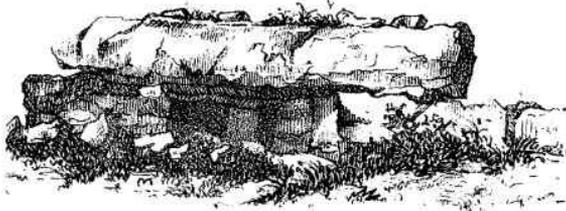
5.

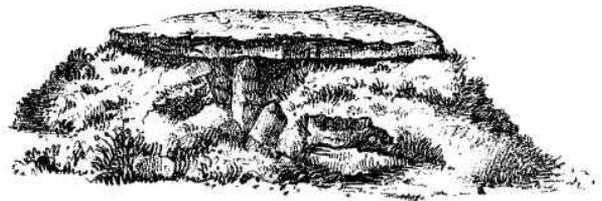
6.

Греція.

Италія.

7.

8.

